

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА 1904 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 5

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб.

Псаломщикъ села Сторожеваго, Коротоякского уѣзда, Георгій *Ермолаевъ* 11 Декабря 1903 года, Высочайше награжденъ золотой медалью съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Анниинской лентѣ за 50-ти лѣтнюю службу.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На Священническія:*

Діаконъ Покровской церкви, слободы Ново-Александровки (Демино), Валуйского уѣзда, Михаилъ *Страховъ*,—въ Митрофаню-Тихоновской церкви, слободы Герасимовки, Валуйского уѣзда, 3 Февраля.

Діаконъ Преображенской церкви, слободы Ольховатки,

Острогожскаго уѣзда, Тимошей *Васильевъ*,—къ Рождество-Богородицкой церкви, хутора Федоровки, Богучарскаго уѣзда, 5 Февраля.

Священникъ Николаевской церкви, села Маховища, Задонскаго уѣзда, Іоаннъ *Ефремовъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богословской церкви слободы Божковой, Бирюченскаго уѣзда, 7 Февраля.

Священникъ Алексѣй *Захаровъ*, перемѣщенный 17 Января сего года изъ села Нерези, Землянскаго уѣзда, въ село Малую Верейку, того же уѣзда, возвращенъ на прежнее мѣсто въ село Нерезу, а къ Повровской церкви села Малой Верейки опредѣленъ священникомъ діакономъ Богородицкой церкви, села Балабина, Землянскаго уѣзда, Александръ *Поповъ*, 15 Февраля.

Б) На Діаконскія:

Діаконъ Богоявленской церкви села Оминой Негачевки, Землянскаго уѣзда, Алексѣй *Олейниковъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви, села Турова, Нижнедѣвickaго уѣзда, 3 Февраля.

Временно исправлявшій должность штатнаго діакона при Іоанно-Богословской церкви, слободы Мужичьей, Богучарскаго уѣзда, Іаковъ *Петровъ*, утвержденъ въ должности штатнаго діакона, 4 Февраля.

В) На Псаломщицкія:

Студентъ Воронежской Духовной Семинаріи, Митрофанъ *Аскоченскій*,—къ Крестовоздвиженской церкви города Воронежа, 3 Февраля.

И. д. псаломщика Базанской кладбищенской церкви, города Задонска, Валерьянъ *Вележевъ*, утвержденъ въ занимаемой должности, 5 Февраля.

Псаломщикъ Покровской церкви, села Павловскаго, Воронежскаго уѣзда, Павелъ *Пономаревъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Рождество-Богородицкой церкви села Масальскаго, того же уѣзда, 15 Февраля.

Псаломщикъ Трехсвятительской церкви, слободы Поддубной, Богучарскаго уѣзда, Владиміръ *Голубятниковъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Троицкой церкви, слободы Волоконовки, того же уѣзда, 15 Февраля.

Псаломщикъ села Богословскаго (Петино), Воронежскаго уѣзда, Иванъ *Щербаковъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ градской, города Воронежа церкви на Лоску «Взысканіе Погибшихъ», 15 Февраля.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

Псаломщикъ-діаконъ Знаменской церкви, села Знаменскаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Антоній *Поповъ*, 31 Января.

Псаломщикъ Брестовоздвиженской церкви города Воронежа Александръ *Вышневицкій*, по прошенію, уволенъ отъ должности, 2 Февраля.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ слободы Волоконовки, Троицкой церкви, Богучарскаго уѣзда, Григорій *Балабановъ*, съ 9 Февраля.

Занятный псаломщикъ Входа-Іерусалимской церкви, слободы Воробьевки, Богучарскаго уѣзда, Семенъ *Бобринскій*, съ 12 Февраля.

Священникъ Троицкой церкви, села Старой Ольшанки, Землянскаго уѣзда, Николай *Яблоновскій*, съ 14 Февраля.

Священникъ Входа-Іерусалимской церкви, сл. Воробьевки, Богучарскаго уѣзда, Іоаннъ *Богословскій*, съ 14 Февраля.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Пресвященному Анастасію, Архіепископу Воронежскому и Задонскому, за № 16. О вмѣненіи духовенству въ обязанность обозначать на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, вѣббрачность ихъ происхожденія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Г. исправляющаго должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи отъ 7 Ноября 1903 года за № 25379, на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о содѣйствіи къ точному исполненію церковными причтами требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 года правилъ приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой—согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3-го Іюня 1902 года «Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей» —редакціи. Приказали: Исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи обратился къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на основаніи § 4-го Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 года, согласно положенію Опекунскаго Совѣта учреждений Императрицы Маріи, правилъ приѣма младенцевъ въ Императорскіе Московскій и С.-Петербургскій Воспитательные дома и возврата принятыхъ дѣтей (Полн. Собр. Зак., т. XIV 1894 года № 10834) незаконный (нынѣ вѣббрачный) младенецъ можетъ быть принятъ съ метрическою выписью въ запечатанномъ

конвертъ съ собственноручною на немъ надписью священника, между прочимъ, и о вѣбращномъ происхожденіи сего младенца. Въ послѣднее же время, начальствами Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ замѣчено, что при подачѣ дѣтей по § 4-му вышеприведенныхъ правилъ, просительницы верѣдко представляютъ запечатанные конверты, на которыхъ священниками, крестившими дѣтей и выдавшими таковыя конверты, обозначается лишь имя младенца и время его рожденія; указанія же о вѣбращности младенца, вопреки требованію приведеннаго закона, не имѣется. Несоблюденіе такого правила неизбѣжно влечетъ отказъ въ приѣмъ дѣтей, что можетъ вредно отзываться на здоровьѣ послѣднихъ, особенно если они привезены въ Воспитательный Домъ изъ дальнихъ губерній Имперіи. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что отсутствіе помянутаго указанія на запечатанныхъ конвертахъ, при приѣмѣ дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома по § 4 Правилъ 20 Іюня 1894 года, вынуждаетъ эти заведенія отказывать въ приѣмѣ младенцевъ впредь до доставленія новаго, съ надлежащею надписью, запечатаннаго конверта и 2) что Правила 20 Іюня 1894 года, какъ законъ исключительный, могутъ быть недостаточно извѣстны церковнымъ причтамъ, Исправляющей должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію по учрежденіямъ Императрицы Маріи просить Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора не отказать въ содѣйствіи къ изданію Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія по епархіямъ объ обязаніи священниковъ, при выдачѣ запечатанныхъ конвертовъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ подачѣ въ названные Дома, исполнять въ точности требованіи § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 года Правилъ приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой, —согласованной съ ука-

завіями Высочайше утвержденныхъ 3 Іюня 1902 года «Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей» редакціи,—т. е. непременно обозначать на конвертахъ вѣбрачность происхожденія младенца. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе: 1) что вѣбрачныя дѣти, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 Мая 1903 года за № 8, должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ о ихъ рожденіи на имя однѣхъ матерей, но безъ означенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными (вѣбрачными), 2) что въ силу § 2 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 года Правилъ приема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой—согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 3 Іюня 1902 года «Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей» —редакціи, въ означенные Дома принимаются только вѣбрачныя (незаконные) младенцы и подкидыши и 3) что Императорскіе Воспитательные Дома, принимая къ себѣ на воспитаніе вѣбрачныхъ младенцевъ съ метрическими выписями, находящимися въ запечатанныхъ конвертахъ (§ 4-й тѣхъ же Правилъ), могутъ судить о вѣбрачности младенцевъ лишь по имѣющимся собственноручнымъ на конвертахъ надписямъ крестившихъ священниковъ, а по сему указанію на вѣбрачное происхожденіе младенца, въ силу того же § 4 упомянутыхъ Правилъ, является необходимымъ, Святѣйшій Синодъ, не встрѣчая препятствій къ учиненію просимаго распоряженія, опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Пресвященнымъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно, исполняя требованія циркулярнаго указа за № 8, касательно записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи вѣбрачныхъ дѣтей, вмѣстѣ съ сѣмъ, въ силу § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 года Правилъ приема дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома, обозначало лишь на

конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, ввѣбрачность происхожденія сихъ младенцевъ. О чемъ и дать звать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Декабря 30 дня 1903 года. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ВОЗЗВАНІЕ

БРАТСТВА ВО ИМЯ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ
О ПОМОЩИ ИДИОТАМЪ, ЭПИЛЕТИКАМЪ И КАЛѢКАМЪ.

Велико бываетъ горе семьи, въ которой дитя поражено безуміемъ или страдаетъ припадками или калѣка. Такое дитя связываетъ по рукамъ всю семью, о немъ горькая дума у отца, о немъ льются слезы матери.

А какво бываетъ самому ребенку! Хорошо, если семья имѣетъ средства, чтобы приставить къ нему особаго чело-вѣка, который бы кормилъ и поилъ его, ухаживалъ и смотрѣлъ за нимъ. А то хоть сади его на-цѣпъ, что и дѣлаютъ иные жестокіе родители. Вѣдь, безумный не сознаетъ того, что онъ дѣлаетъ. Онъ можетъ и зажечь домъ, и убить чело-вѣка, и причинить вредъ себѣ самому...

Поэтому, какъ ни дорого свое дитя любящимъ родите-лямъ, даже и они, если не богаты, стараются отдать такого ребенка на попеченіе добрыхъ людей, которые поставили себѣ въ уходѣ за несчастными дѣтьми цѣль жизни и сред-ство спасенія. Нечего и говорить о семьяхъ несостоятель-ныхъ: для нихъ истинное счастье—помѣстить больное дитя подъ вѣрный, заботливый призоръ.

Бъ сожалѣнію, до недавняго времени въ Россіи почти не было такихъ учрежденій, въ которыя бы принимали дѣтей безумныхъ и припадочныхъ для ухода за ними, лѣченія ихъ и возможнаго обученія молитвамъ, грамотѣ и ремесламъ. Сама Царица Небесная, наконецъ, призрѣла Своимъ милостивымъ взоромъ на этихъ несчастныхъ дѣтей и чудомъ исцѣленія одного изъ нихъ обратила на нихъ вниманіе всего русскаго народа.

Въ 1890 году 3-го декабря, вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ, явилась Она, Владычица наша, умиравшему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря мгновенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ Скорбященской часовнѣ, въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевой пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свѣче, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣленному обездоленныхъ, несчастныхъ дѣтей, и въ домѣ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ пріютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идиотовъ и припадочныхъ, что обречены на всю свою жизнь страдать и болѣть, и страдавія которыхъ можно было хотя немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и нѣжной любовью.

Пріютъ быстро наполнился страдальцами-дѣтьми со всей Россіи; за ними установленъ заботливый материнскій уходъ при помощи сестеръ милосердія; подается медицинская помощь; наиболѣе способныхъ изъ нихъ учатъ въ школѣ.

Вѣсть о пріютѣ разнеслась по всей Россіи, и со всѣхъ сторонъ посыпались просьбы о принятіи больныхъ дѣтей; число ихъ оказалось такъ велико, что пришлось думать о расширеніи пріюта. И вотъ, при помощи пожертвованій со всей Россіи, въ 1902 г. оконченъ постройкой и освященъ, на мѣстѣ пришедшаго въ ветхость пріюта, новый домъ. Но и онъ полнымъ полною дѣтьми несчастнѣйшими. Казна дала

Братству участки земли въ Финляндіи и тамъ устроены пріюты съ церковью, но и въ немъ нѣтъ уже мѣста для дѣтей. А ихъ сотни (400 дѣтей) ждутъ своей очереди. Братство стало думать объ открытіи своихъ отдѣленій въ провинціи, и одно такое отдѣленіе съ пріютомъ для дѣтей уже и открыто въ г. Бурскѣ. И тамъ нѣтъ недостатка въ несчастныхъ дѣтяхъ. Еслибы открыты такія отдѣленія по всѣмъ главнымъ городамъ нашей родины, то и они не остались бы безъ жителей—бѣдныхъ дѣтокъ, которыя сами чувствовали бы себя покойно въ пріютахъ, за призрѣніе которыхъ благословляли бы Бога ихъ родители.

1903 годъ ознаменовался по милости Божіей счастливымъ событіемъ въ исторіи Братства. Его приняла подъ свое высокое материнское попеченіе Сама Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь и Государыня лично посѣтили пріютъ Царицы Небесной; осмотрѣли его во всѣхъ подробностяхъ, обласкали дѣтокъ, и Царица прислала имъ игрушки. Святѣйшій Синодъ еще ранѣе разрѣшилъ производить ежегодно, по всѣмъ церквямъ Россіи, сборъ въ пользу Братства, чѣмъ привлекъ къ его святому дѣлу вниманіе и сочувствіе всего народа русскаго.

Нынѣ у Братства, кромѣ заботы о расширеніи дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей по всей Россіи, есть насущная потребность—расширить пріютъ въ Петербургѣ, постройкою рядомъ съ нимъ, на свободномъ участіи земли, новаго каменнаго дома съ церковью, алтарь которой останется на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было явленіе больному отроку Николаю Царицы Небесной со Святыми.

Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ усердною просьбой—помочь несчастнѣйшимъ дѣтямъ, лишеннымъ разума, припадочнымъ и калѣкамъ, призрѣваемымъ въ пріютѣ Царицы Небесной,

давъ возможность расширить его для помѣщенія возможно большаго числа ихъ. Они стучатся въ двери пріюта, но оны не могутъ принять ихъ—некуда, въ немъ заняты всѣ койки, каждый стулъ.

Въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста, выивъ съ вечера 28 февраля по 7 марта, во всѣхъ церквахъ Россіи раздастся, устами пастырей, вопль несчастныхъ идіотовъ, припадочныхъ и калѣкъ дѣтскаго возраста о помощи. Не закройте ушей вашихъ, братіе, услышите этотъ вопль несчастныхъ и помогите... о, помогите имъ.

Собравшия въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную (въ выившнемъ 1904 г. съ вечера 28 февраля по 7 марта) деньги просятъ посылать чрезъ о.о. благочинныхъ въ мѣстныя Духовныя Консисторіи.

Пожертвованія просятъ присылать и прямо—въ Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной—С.-Петербургъ, Б. Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Согласно опредѣленію Воронежскаго Епархіальнаго Начальства, означенное воззваніе должно быть прочитываемо предъ началомъ сбора въ пользу поименованнаго Братства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Указъ Святѣйшаго Синода.—Воззваніе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ.*

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 МАРТА.

№ 5

1904 ГОДА.

РУССКІЕ БОГОМИЛЫ XV ВѢКА ¹⁾.

(„Жидовствующіе“).

Въ XIV вѣвѣ какъ въ Византіи, такъ и въ славянскихъ земляхъ Балканскаго полуострова, сильно распространилась ересь богомильская, но не въ томъ видѣ, въ какомъ она заявила себя въ XII столѣтіи, а съ новыми привнесенными въ нее элементами. Обитатели монастырей Константинополя, Аео-ва, Молдавіи, Сербіи и Болгаріи, среди которыхъ появилось новое ученіе, находились въ дѣятельномъ общеніи между собою и такимъ образомъ между ними происходилъ живой об-

¹⁾ Окончаніе. См. № 4 «Вор. Еп. Вѣд.».

мѣнь мыслей. Въ чемъ состояло новое ученіе—можно видѣть изъ проповѣди двухъ монаховъ Лазаря и Кирилла, по прозванію Бесота, пришедшихъ въ г. Терновъ въ Болгаріи около 1360 года. Составитель житія пр. Θεодосія Терновскаго такъ описываетъ ихъ дѣянія. «Лазарь юродствовати начать, ходящи нагъ въ весь градъ, на срамныхъ же удѣхъ тыкву носаше, тою покрывашеся, страненъ и грозенъ позоръ всѣмъ зрачимъ, и дѣтороднымъ удомъ, ихъ же чадороди Богъ челоувѣкомъ дарова, самъ казвитель. Кириллъ же, предреченный Бесота, начать помалу нечестивую свою изъявляти ересь, овогда убо святыхъ хуляше иконы, овогда же святая попираше, овогда же честный и животворящій крестъ. Бъ симъ и питіи въ домахъ и различныя скверныя свѣди, сонная же мечтанія боговидѣнія быти учаше... и иная таковая многа скверна же и хульна» ¹⁾. По поводу распространившихся дѣйствій этихъ монаховъ созванъ былъ соборъ, на которомъ пр. Θεодосій уличалъ ихъ въ томъ, что они, вопреки заповѣди апостола пытаются отъ рукъ своихъ, стали «обходить грады и веси и упиватися и объядати и себе священники и діаконы нарицати и учити безъ стыдѣнія ниже рукоположеніе имуще отъ епископа, ниже повелѣнія учительства.—Кто повелѣ вамъ учити... дѣтородныя уды обрѣзовати?—Откуда дерзаете глаголати: два начала суть, едино убо благо, другое же зло? Ибо убо благое владѣеть еже на земли, небесное же сопротивному обладати. Который бѣсъ научи васъ святыхъ иконы поипрати и животворящій крестъ ²⁾, и прочія священныя сосуды. Еще же и святымъ тайнамъ яко просту причащатися хлѣбу, дерзновеннѣ же и безъ страха, но и

¹⁾ Житіе препод. Θεодосія Тверскаго, издаи. О. М. Бодяскимъ въ Чт. Общ. Ист. Др., 1860, I, л. 5 обор.

²⁾ См. у Н. Григоры. Сырку «Къ исторіи исправл. книгъ въ Болгаріи», стр. 132.

ястіе освѣрнати и питія христіанскія и егда увидими будете, вы же кленетеса различными клятвами безъ страха же и безъ срама. И егда обличены будете, яко еретицы, тогда мессалианскія ереси отрицаетеса и проклинаете, яко злу существу¹⁾. Были въ той же Болгаріи и въ тоже самое время учителя, которыхъ составитель житія называетъ «родомъ іудейскимъ» и которые «дерзнуша хулити на иконы Господа нашего Іисуса Христа, и на Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу. И не токмо честныя иконы хулаху, но и божественныя храмы и приносимая въ нихъ жертвы безстудно хуляще и уничижающе и ина многа блдословяще, иже не лѣтъ есть писанію предати, еще же священниковъ безчестити, инокомъ ругатися и иная безмѣстная дѣяти²⁾».

Итакъ, сущность новаго ученія сводилась къ слѣдующему: призваніе дуализма, хула на Іисуса Христа, Пресвятую Богородицу, отверженіе церковнаго строя и таинства, самовольное принятіе на себя іерархическихъ степеней безъ епископскаго рукоположенія, присвоеніе себѣ правъ учительства, ученіе объ обрѣзаніи и проч. Въ двухъ мѣстахъ житія это ученіе мессалианское называется еще Богомилствомъ, чѣмъ въ дѣйствительности оно и было. «Въ сознаниіи составителя житія главное зло того времени было именно въ богомилство, что видно изъ предсмертнаго завѣщанія преподобнаго своимъ ученикамъ: «бѣгати яко же лѣпо есть богомилскіи, сирѣчь мессалианскія ереси, по сихъ же варлаамовой и акиндиновой» ...³⁾».

Таковы были религіозныя движенія въ славянскихъ зем-

¹⁾ Тамъ же, л. 6.

²⁾ Тамъ же, об. 7 и 8 л.

³⁾ Ср. «Бесѣды на новоявившуюся ересь Богомилловъ», Ковьмы Пресв. тера, Прав. Собесѣд., 1864, ч. I, II; Жизнь и ученіе богомилловъ по Павлоп. Е. Зигабена, Прав. Обзоръя., 1875, т. II.

лхъ въ XIV вѣкѣ. Какъ видно, здѣсь возродились старыя восточныя ученія гностическаго характера, нашедшія для себя прекрасно подготовленную почву въ народной невѣжественной массѣ и еще болѣе того—въ монашествѣ ¹⁾). Охвативъ Болгарію, Сербію, Венгрію, Валахію ²⁾), а затѣмъ распространившись почти по всей западной Европѣ ³⁾), волненія эти проникли и въ московское государство. Характеръ отношеній ихъ къ Россіи въ XIV в. прекрасно выясненъ въ изслѣдованіи профессора Успенскаго «Очерки по исторіи византійской образованности». Путемъ сравнительнаго изученія указанныхъ явленій восточныхъ и движенія, обнаружившагося въ 70 годахъ XIV в. во Псковѣ и Новгородѣ, извѣстнаго подъ именемъ стригольничества, проф. Успенскій приходитъ къ тому заключенію, что послѣдняя ересь есть ничто иное, какъ «богомильскій отпрыскъ» ⁴⁾). Но нельзя-ли установить связи между богомилствомъ и «жидовствомъ» и не есть-ли послѣднее давно укоренившееся ученіе среди русскихъ и только, вслѣдствіе стеченія благопріятныхъ обстоятельствъ, обнаружившееся въ концѣ XV вѣка? Сопоставленіе того и другого ученія между собою, дополненное свидѣтельствами современниковъ и литературными памятниками, дастъ возможность отвѣтить утвердительно и говорить о полномъ тождествѣ ихъ.

Основаніе богомилства есть гностическій дуализмъ, въ силу котораго и происходитъ отрицаніе всего, что имѣетъ отношеніе къ злему началу—матерію. Тотъ же самый принципъ виденъ и въ ереси «Жидовствующихъ». Приходится сильно сожалѣть, что подлинное слѣдственное дѣло, произведенное въ Новгородѣ арх. Геннадіемъ надъ еретиками, «под-

¹⁾ Житія л. 7.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ См. Хр. Чт., 1870, I, стр. 39, Левицкаго, Богомилство-болгарская ересь.

⁴⁾ Указан. сочин., стр. 388.

линники», не дошло до насъ; въ немъ несомнѣнно заключалось обстоятельное изложеніе вѣроученія еретиковъ; тогда какъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не говорятъ съ желательной для насъ очевидностію о дуализмѣ. Впрочемъ и то, что имѣемъ, подтверждаетъ наши мысли достаточно ясно.

Пр. Іосифъ волоцкій указываетъ, что еретики отрицали божеское достоинство Іисуса Христа на томъ основаніи, что воплощеніе Сына Божія невозможно было, такъ какъ это было бы недостойно Высочайшаго Существа. Для спасенія людей у Бога были небесныя силы, пророки и праведники, которыхъ Онъ могъ послать исполнять свое желаніе ¹⁾. Если мы припомнимъ ученіе гностиковъ о двухъ началахъ—духѣ и матеріи,—которыя отъ вѣчности существуютъ самостоятельно и между которыми принципиально не можетъ быть непосредственнаго общенія вслѣдствіе ихъ полной противоположности; если мы возьмемъ во вниманіе ученіе о цѣломъ рядѣ посредствующихъ между ними существъ, служащихъ звеномъ, то мысль еретиковъ «жидовствующихъ» будетъ ясна. Богъ, какъ Существо духовное и совершеннѣйшее, по самой своей природѣ, не можетъ быть въ единеніи съ матеріей. Одно—начало блага, а другое—начало зла; одно—представитель свѣта, совершенство, а другое—тьмы, съ которымъ постоянно враждуетъ, и вотъ совершеннѣйшее существо налагаетъ на себя оковы, заключаетъ себя съ матерію! Допустить это рѣшительно невозможно, такъ какъ оно унизило бы себя безконечно. Для общенія съ вѣшнимъ міромъ у Бога есть низ-

¹⁾ «...еда не можаше Богъ спасти Адама отъ ада и сущихъ съ нимъ, и еда не имѣаше небесныя силы и пророки и правѣдники, еже послати исполнати хотѣніе свое, но Самъ сииде, яко нестяжатель и нищъ и вочеловѣчився и пострада и самъ прехитри діавола, не подобаетъ убо Богу тако сотворяти» (Просвѣт., 46—47; 175—176).

шія духовныя существа, которыя и выполняютъ Его волю. Поэтому говорить, что Богъ сошелъ на землю и воплотился, богохульно. Такая именно мысль проводится и лѣтописцемъ, излагающимъ аргументацію ученія еретиковъ и сообщающимъ объ осужденіи ихъ на соборѣ 1490 года: «какъ можетъ Богъ на землю святи и отъ Дѣвы родиться, яко человекъ» говорили они ¹⁾. Этотъ вопросъ выражаетъ вполне понятное съ дуалистической точки зрѣнія недоумѣніе. Въ немъ слышится относительно церковнаго ученія о Сынѣ Божіемъ такой тонъ, точно послѣднее проповѣдуетъ совершеннѣйшій абсурдъ. Подтвержденіе своей мысли мы находимъ и въ посланіи арх. Геннадія къ арх. ростовскому Іоасафу. Онъ, по изслѣдованіи, пришелъ къ тому выводу, что «жидовствующие» — это еретики, «покрытыя клятвенною укоризною *маркганскія* глаголю и *мессалианскія*...» ²⁾.

Еще митрополитъ Макарій высказалъ мнѣніе, что подъ ересью маркіанской Геннадій разумѣлъ лжеученіе анкирскаго епископа Маркелла, жившаго въ самое бурное время арианскихъ споровъ (въ первой половинѣ IV вѣка ³⁾). Но считая «жидовствующихъ» послѣдователями чистаго іудейства, онъ не обратилъ никакого вниманія на это новое данное и данное для уясненія характера ереси очень важное. Именно: Маркеллъ анкирскій, увлекаясь общимъ современнымъ явленіемъ на Востокѣ — спорами о лицѣ Иисуса Христа, и поддерживая православное направленіе, неожиданно пришелъ къ тому заключенію, что Иисусъ Христосъ есть простой человекъ. Ученіе его можетъ быть изложено въ такихъ словахъ. Отъ вѣчности существовало только вѣчно покоящаяся, сама въ себѣ заключенная, безпредѣльная Монада.

¹⁾ П. С. Р. Л., т. IV, стр. 158—159.

²⁾ Чт. Общ., 1847 г. VIII.

³⁾ И. Р. Ц., т. VI, стр. 84. прим. 113.

Въ Богѣ отъ вѣчности же существовалъ Его Логосъ, существовалъ какъ разумная Божья сила, а не какъ отдѣльная самостоятельная личность. Онъ составляетъ одно и то же съ Богомъ и по сущности и по ипостаси. Слово существуетъ въ Богѣ, какъ продуктъ его самосознанія, и занимаетъ въ немъ такое же мѣсто, какое умъ въ человѣкѣ. Онъ то покоится въ немъ и находится въ бездѣйствіи, какъ внутренняя Божья сила, какъ мысль, то дѣйствуетъ какъ сила Божья въ ея проявленія и обнаруженія, — подобно тому, какъ мы иногда молчимъ, а иногда говоримъ и пишемъ въ силу одной и той же присущей намъ способности. Слово Божіе есть слово *ἐνδύθεός* и *προφορικός* ¹⁾). Такимъ образомъ Логосъ есть не личность, а простое свойство Божіе, — это то свойство и соединяется съ природой человѣческой и при томъ соединеніе это не существенное, не неразрывное, а временное. Такое соединеніе было невозможно съ точки зрѣнія той школы, къ которой принадлежалъ Маркеллъ и именно: къ школѣ антиринитаріевъ-патриассіанъ. Гностическая мысль о невозможности дѣйствительнаго общенія между существомъ неограниченнымъ, безпредѣльнымъ и существами ограниченными конечными — между Богомъ и человѣкомъ, — мысль, послужившая основаніемъ для всего вообще ученія антиринитаріевъ, — высказывается Маркелломъ очень ясно и опредѣленно. «Плоть человѣческая, говоритъ Маркеллъ, не есть и не можетъ быть достойнымъ органомъ божественнаго Логоса, хотя бы Онъ чрезъ свое воскресеніе и сдѣлалъ ее безсмертной; потому что не все то, что безсмертно, достойно Бога... Начала, власти и ангелы, хотя и безсмертны, однакожъ не видѣютъ ничего общаго съ единствомъ Бога» ²⁾). Собственно Маркеллъ анкир-

¹⁾ Антиринитаріи III в., Гусева, стр. 211—215.

²⁾ Тамъ же, 15.

скій повторилъ ученіе Павла Самосатскаго. По словамъ историка Филастрия, Павелъ Самосатскій «утверждалъ, что Слово Божіе не имѣеть ни субстанціальнаго, ни личнаго бытія, не совѣчно Отцу...», училъ о немъ, какъ о «Словѣ производномъ, т. е. какъ бы о нѣкоторомъ движеніи воздуха» ¹⁾. Другой писатель V вѣка, Марій Меркаторъ, писавшій противъ Целэгія и Несторія, говоритъ, что Несторій относительно Слова Божія не утверждалъ подобно Павлу, который опредѣлялъ Слово не какъ субстанціальное бытіе, а какъ производное и проявляющее могущество Божіе ²⁾. Это же ученіе о «Словѣ производномъ» буквально было повторяемо и «жидовствующими»; пр. Іосифъ свидѣтельствуетъ, что они говорили: «вѣсть святыхъ Троица, а еже книги глаголють, яко Богъ Вседержитель имать Слово и Духъ, то есть слово производно и духъ на воздухъ разливается» ³⁾.

Затѣмъ Геннадій и пр. Іосифъ ⁴⁾ находятъ у жидовствующихъ мессалианство. Монашествующіе, которые главнымъ образомъ держались этой ереси, направляя всѣ свои подвиги на борьбу съ плотію, пришли къ гностическому взгляду на матерію, т. е. какъ на злое начало.

Каждый изъ людей, говорили одни, заимствуя отъ прародителя какъ природу, такъ и рабское служеніе дэмонамъ, освобождается отъ власти этихъ послѣднихъ одной только усердной молитвой, молитва дѣлаеть то, что демонъ оставляетъ человѣка и вмѣсто ихъ поселяется всесвятый духъ, обнаруживающій свое присутствіе видимымъ, осязательнымъ

¹⁾ «Verbum Dei substantivum ac personalem ac sempiternum esse cum Patre denegabat. . . » «Verbum prolativum id est, quasi aëra quendam.»

²⁾ «Nestorius circa Verbum Dei, non quidem ut Paulus sentit, qui non substantivum, sed prolativum potentiae Dei efficax Verbum esse definit.»

³⁾ Просвѣтит., 46, 77—78.

⁴⁾ Тамъ же, 59.

образомъ, именно: освобождаетъ тѣло отъ волненія страстей и совершенно отвлекаетъ душу отъ склонности ко злу. Приписывая свое спасеніе исключительно одной молитвѣ, еретики на этомъ основаніи отрицали все внѣшнее: крещеніе, евхаристию, которая не вредитъ и не приноситъ пользы человѣку, посты для обузданія тѣла, ученіе для удержанія и внушенія человѣку добропорядочнаго поведенія; словомъ все то, что унижало духовную жизнь—разные монашескіе подвиги,—все это пренебрегалось ими ¹⁾. Отрицаніе мессаліанами всякаго закона приводило ихъ въ полной разнузданности страстей, какъ о томъ и говоритъ бл. Θεодоритъ. Въ метафизическомъ отношеніи еретики не признавали св. Троицы.

Итакъ разобравныя вѣроученія маркіанъ, мессаліанъ и «жидовствующихъ» сходны до буквальнойности; но у первыхъ въ основѣ системы лежалъ дуализмъ, слѣдовательно изъ того же начала вытекала система и «жидовствующихъ». При такомъ пониманіи метафизическаго ученія русскихъ еретиковъ возможно объяснить и другіе пункты ихъ догматики.

Характерная черта «жидовствующихъ»—это отрицаніе іерархіи. Изъ словъ чернеца Захара слѣдуетъ, что онъ не признавалъ «поповъ, владыкъ и митрополитовъ» за поставленіе ихъ на мздѣ и за тайныя посулы боярамъ, слѣдовательно, выставляя тотъ же самый принципъ, что и «стригольники», назовымъ именемъ и обзываетъ Захара архіепископъ Геннадій. Такимъ образомъ, повидимому, протестъ былъ направленъ собственно на образъ поставленія іерархическихъ лицъ, а не противъ самой іерархіи, какъ іерархіи; проф. Успенскій однако доказалъ, что «стригольники» высказывали «протестъ, который абсолютно отвергалъ церковную

¹⁾ Церков. Истор., бл. Θεодорита, стр. 252—254 (рус. пер. сводъ); Творенія св. Елифанія кипрск. ч. V, стр. 296. (тоже).

іерархію» ¹⁾). Такого же характера были взгляды на іерархію и жидовствующихъ, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующаго свидѣтельства преп. Іосифа о собравіяхъ еретиковъ: «всегда собирающаея тайно по всѣхъ мѣстѣхъ, идѣ же кто обрѣташеся, и жертвы жидовскія жриху, и пасху жидовскую, и праздниги жидовскія творяху» ²⁾). Этими словами волоцкій игумень, очевидно, хочеть сказать, что еретики не имѣли у себя опредѣленныхъ лицъ, на которыхъ лежала бы обязанность отправлять священнодѣйствія, а предоставляли это право всякому, принадлежавшему къ ихъ обществу. Непризнаніе священства, какъ особаго благодатнаго достоинства, принадлежащаго извѣстнымъ только лицамъ, видно и изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ о поведеніи поповъ и діаконовъ еретиковъ. Намѣренное святотатственное отношеніе къ таинству евхаристіи, поруганіе надъ освященными св. Дарами и другими христіанскими святынями, прямо говорить, что они не придавали никакаго значенія самому достоинству священства. Арх. Геннадій, кромѣ того, говорить, что еретики «да того ради и въ попы ся ставятъ, чтобы кого какъ мощно въ свою ересь привести» и что благодаря попамъ, «которые еретики ставили», ересь безмѣрно распространилась повсюду, даже «по селамъ» ³⁾). Выходить, что еретики самымъ постыднымъ образомъ злоупотребляли своимъ священнымъ саномъ для завлеченія въ свои сѣти простыхъ вѣроу, а такое поведеніе ихъ, конечно, никакъ не можетъ быть согласовано съ пониманіемъ ими своего іерархическаго достоинства, какъ особеннаго благодатнаго дара. Это отрицаніе, направленное противъ самаго священства, не было слѣдствіемъ того, что еретики считали себя неправильно по-

¹⁾ Упомян. сочин., стр. 382—и слѣд.

²⁾ Просвѣт.; 376.

³⁾ Чт. Общ. Ист. и Др. 1847, VIII, Посл. Геннадія къ Іоасафу.

ставленными въ него; «былъ бы слишкомъ большой скачекъ» въ логическомъ отношеніи съ ихъ стороны не признавать самаго достоинства по причинѣ недостойнства лицъ, облеченныхъ въ него, да здѣсь о томъ или другомъ поведеніи священнослужителей не можетъ быть и рѣчи, потому что еретики нарочито позволяли себѣ такія дѣйствія, на которыя православные пастыри никогда не рѣшились бы. Кромѣ того, еретики могли бы вооружаться только противъ недостатковъ московской церкви, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Успенскій, но они идутъ гораздо дальше. Такъ, въ синодикѣ читаемъ: «новіи еретицы, невѣрующіи въ Господа нашего Ісуса Христа Сына Божія, и въ Пречистую Богородицу, и похулившіи вся семь соборовъ святыхъ отецъ... Кассіанъ архимандритъ...» и проч. ¹⁾ Изъ этого апаѳематствованія видно, что еретики возставали на всю христіанскую церковь и на все ея ученіе. Выводъ изъ всего сказаннаго ясенъ: отрицаніе іерархіи было принципиальное и вытекало оно изъ дуалистическаго ученія еретиковъ.

Другой замѣчательной чертой еретиковъ было крайне враждебное отношеніе ихъ къ обрядовой сторонѣ христіанства. Ихъ въ высшей степени грубыя кощунства надъ евхаристіей, иконами, вѣстами и другими священными предметами, никакъ не могутъ быть объяснены однимъ только раціонализмомъ, какъ это можно предполагать съ перваго взгляда; потому что здѣсь вся ненависть еретиковъ направлена именно противъ церковнаго христіанства и они вовсе не отрицаютъ необходимости для себя какихъ бы то ни было священнодѣйствій. Что это такъ, видно въ особенности изъ ихъ нетерпимаго отношенія къ храмамъ, которые они старались уничтожать даже въ самой Москвѣ, представляя для того вели-

¹⁾ Древ. Рос. Вѣдѣн., ч. VI, 431; 550—501.

кому князю бааговидные предлоги. Объ этомъ фактъ между прочимъ было извѣстно даже въ Кіевѣ. Богда отсюда пріѣхалъ въ Новгородъ одинъ крещеный «жидовинъ» Давило, то онъ при всѣхъ рассказывалъ архіепископу Геннадію: «нарядился, дѣи, есми изъ Кіева къ Москвѣ, ино ми, дѣи, почали жидове лаяти: «сабаба, дѣи, ты ся куды нарядилъ? Бяязь, дѣи, великій на Москвѣ церкви изъ града всѣ выметалъ вонъ» ¹⁾. А между тѣмъ сами еретики однако же собирались для отправленія своихъ священнодѣйствій. Препод. Іосифъ о мѣстахъ ихъ собравій говоритъ неопредѣленно: «по всѣхъ мѣстѣхъ, идѣже кто обрѣташеся», можно, слѣдовательно, заключить, что они не только не имѣли опредѣленныхъ для этого зданій, а даже собирались подъ открытымъ небомъ.

Невозможно также объяснить съ рационалистической точки зрѣнія отвратительный обычай «жидовствующихъ» осквернять пищу православныхъ. Это было прямо заимствовано ими у болгарскихъ богомиловъ, какъ это видно изъ житія препод. Феодосія Терновскаго ²⁾.

Съ большимъ вниманіемъ препод. Іосифъ останавливается на стрипаніи еретиками монашества. Онъ различаетъ троякого рода возраженія, которыя дѣлались ими противъ ивочества, изъ этихъ возраженій заслуживаетъ нашего вниманія въ особенности того, по которому схиима будто бы дана была препод. Пахомію не святымъ ангеломъ, а бѣсомъ. «Аще бы ангель божіи, свѣтелъ бы явился, но понеже червь явился,

¹⁾ Рус. Ист. Евбл., VI, 772—774.

²⁾ Чт. Общ. Ист. в Др. 1860, I, об. 5 л. в об. 6 л. Историкъ Н. Григора тоже самое говоритъ объ аеонскихъ богомилахъ: «вливали мочу своего учителя въ пищу» (приведено у Сырку «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи, стр. 122), что вѣроятно было вѣшнимъ знакомъ принадлежности къ ереси.

се есть знаменіе бѣсовскаго дѣйства», говорили еретики ¹⁾. Въ этой аргументаціи еретиковъ нельзя ли видѣть опять того же богомильскаго взгляда?... Намъ вѣжется, что едвали ошибемся, если отвѣтимъ утвердительно.

Но важнѣйшую черту въ ученіи болгарскихъ еретиковъ представляетъ слѣдующее. Изъ приведенныхъ словъ составителя житія препод. Феодосія Терновскаго видно, что одинъ изъ еретиковъ, монахъ Кирилль Босота училъ обрѣзанію ²⁾. Этотъ странный обычай, напоминающій собою іудейство, былъ повидимому, вѣдшимъ знакомъ принадлежности къ сектѣ, и что особенно важно, существованіе его мы видимъ также и у русскихъ еретиковъ. Арх. Геннадій обнаружилъ его при производствѣ слѣдствій надъ чернецомъ Захаромъ. Монахи его Нѣмчинова монастыря, въ виду ли своего раскаянія, или побуждаемые какими другими причинами, пожаловались на своего игумена архіепископу, что онъ «перестригъ ихъ отъ князя Федора отъ Бѣльскаго», сманивъ ихъ, когда они служили у этого князя дѣтми боярскими «да тѣмъ ихъ отъ государя отвелъ и отъ Бога отлучилъ» ³⁾. Препод. Іосифъ волоцкій въ свою очередь свидѣтельствуеъ, что вѣкоторые изъ важнѣйшихъ еретиковъ были обрѣзаны, «отъ нихъ же есть Ивашка черныи якоже именемъ такоже и дѣлы, и ставиннигъ его Игнатъ Зубовъ ⁴⁾. Установленіе факта обрѣзанія у «жидовствующихъ» въ нашихъ глазахъ должно имѣть рѣшающее значеніе. По нашему убѣжденію, обрѣзаніе, практиковавшееся у еретиковъ, и было основаніемъ для современ-

¹⁾ Просвѣт., 498.

²⁾ Жихіе, об. 5 л., 6.

³⁾ Рус. Истор. Библ., т. VI, столб. 779.

⁴⁾ Просвѣт., 51 Г. Изювайскій однако рѣшаетъ: «достоверно извѣстно, что они (еретики) не подвергали себя обрѣзанію» (Ист. Россія, т. II, стр. 508) и... никакого донаказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія! Потому, конечно что его не откуда вѣять?!

никовъ назвать ученіе ихъ «жидовствомъ». Зная, что стриженіе крайней плоти есть отличительный признакъ іудейства, современники были поражены, когда открыли, что еретики имѣютъ у себя этотъ обычай, что и они принимаютъ въ свою вѣру новыхъ членовъ такъ же, какъ и евреи. Нѣтъ ничего, поэтому, удивительнаго въ томъ, что представители господствующаго ученія православнаго, не вникая, да и не имѣя возможности вникнуть въ сущность ихъ ученія по причинѣ строгой таинственности, какой оно было обставлено, пришли къ тому заключенію, что новая ересь есть ничто иное, какъ іудейство. Этому убѣжденію способствовало какъ нельзя болѣе и такое совершенно случайное обстоятельство, какъ недавнее прибытіе въ Новгородъ нѣсколькихъ евреевъ, съ которыми входили въ дѣятельныя и оживленныя сношенія еретики. Предметъ ихъ сношеній былъ учено-литературнаго свойства, имѣвшій отчасти касательство къ религіи, но для непосвященныхъ это было сокрыто, и имъ прямо бросался въ глаза фактъ самъ по себѣ. Подобное смѣшеніе мы видимъ и у жизнеописателя препод. Феодосія Терновскаго, который обозвалъ родомъ іудейскимъ, повидимому, тѣхъ же самыхъ мессалианъ (но крайней мѣрѣ изъ представленнаго имъ ученія не видно, чтобы эти «іудеи» хотя чѣмъ-нибудь отличались отъ еретиковъ богомилствующихъ) единственно, вѣроятно, на томъ основаніи, что будто бы они рассчитывали на покровительство супруга тогдашняго царя, родомъ еврейки, когда производили возмутительныя кощунства надъ священными предметами ¹⁾).

¹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др., 1860, I, Житіе, об. 7 л. и 8. Въ числѣ признаковъ, характеризующихъ еретиковъ, пр. Іосифъ указываетъ на жертвы, которыя приносили они. Это свидѣтельство вѣстивкамъ теоріи іудейскаго происхожденія ереси кажется краугольнымъ камнемъ ученія ихъ, при чемъ выраженіе «жертвы жидовскія жряху» понимаютъ въ несобственномъ смыслѣ

Общую характеристику «жидовствующих» заключимъ словами арх. Геннадія: «И кто будетъ вѣрою огражденъ и въ православіи христіанства крѣпокъ, и они такового таится, а ему таковы ся являютъ. Аще-ли кто слабъ и лѣнностей и удобъ ко грѣховному преклоняемъ, сего они, яко слаба, отступника вѣрѣ показываютъ и ѹпринимаютъ его во свою ересь. Да что онъ согрѣшилъ или блудъ или прелюбодѣйство, или инъ грѣхъ сотворилъ, то удобъ прощаютъ, церковнымъ канонамъ не послѣдующе. Аще-ли паки кто отъ православныхъ въ обличеніе стати хоцетъ на нихъ про ихъ ересь: и они отметницы бывають своихъ ересей, да и прогвинають всѣхъ таковая творящихъ, да и ротятся безъ страха. А сами то творять, да грѣха себѣ въ той клятвѣ не ставятъ»¹⁾. Эту черту «жидовствующихъ» мы находимъ буквально и у болгарскихъ богомиловъ: «...егда увидими будете, вы же кленетеса различными клятвами, безъ страха же и безъ срама...; и егда обличени будете яко еретицы, тогда масалианскія ереси отрицаетеса, и проклинаете ю, яко злу сушу, и заклинавнии страшными себе извѣствуете...»²⁾.

Примѣчаніе. По краткости рѣчи мы не могли остановиться еще на многихъ пунктахъ ученія „жидовствующихъ“ и ихъ исторіи, но о *Курицынскихъ* сдѣлаемъ теперь же слѣдующія замѣча-

нбо «если бы понимать Юсіафа въ буквальномъ смыслѣ, то онъ конечно говорилъ бы неправду» («потому что евреи не приносятъ жертвы въ собственномъ смыслѣ съ тѣхъ поръ, какъ не ишють храма» И. Р. Ц., т. II, 1-я полов., стр. 588, примѣч. 1, Е. Е. Голубинскаго). Нѣтъ, слова Юсіафа нужно понимать буквально и онъ говорить правду, такъ какъ еретики, не будучи іудеями, все таки приносили жертвы. Вотъ что сообщаетъ составитель житія пр. Феодосія терновскаго о болгарскихъ еретикахъ: «...поклонятися поучаху дубу вѣкоему и отъ него всцѣленіе приняти. Тѣмъ же и мнози *осцы* и *анцы тамо жряху*, вѣрующе таковой прелести» (Житіе, л. 5). Эти жертвоприношенія подъ дубомъ приносились даже въ XVIII в., какъ о томъ свидѣтельствуетъ одинъ путешественникъ во Болгаріи, и приносились болгарами, варажанными именно *поаликіанской* ересью (у Сырку, стр. 256, примѣч.).

¹⁾ Посл. Ген. къ Іоанс. (Чт. Общ., 1847, № 8, стр. 2).

²⁾ Житіе, об. 6 л. Ср. Н. Григора «...имъ (еретикамъ) легко было подражать дятламъ, которые, порхая по деревьямъ и пробуя ихъ своими клювами, глубоко долбятъ на нихъ ве здоровыя, а гнилыя мѣста, и находятъ тутъ себѣ пищу» (у Сырку, стр. 135).

ня. Федоръ Васильевичъ былъ еще живъ въ апрѣлѣ 1500 года, когда онъ въ послѣдній разъ велъ переговоры съ литовскими посланцами (Книга Польскихъ Посольствъ, № 1, подъ 1500 годомъ напеч., въ Чт. Общ. Ист. и Др., 1860 года, кн. IV „Переписка между Россіей и Польшей“, стр. 36—37). Что касается дьяка Ивана Волка Курицына, котораго изслѣдователи (въ томъ числѣ и Е. Е. Голубинскій) обычно отправляютъ на костеръ въ качествѣ брата Федора, осужденнаго на соборѣ 1504 года, то онъ благополучно жилъ еще въ 1524 году, когда в. кн. Василиій III посылалъ его въ Польшу посломъ для выполненія одного порученія (Книга № 2, стр. 129; въ Чт., Переписка, стр. 69).

Малые пѣвчіе

ВОРОНЕЖСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ХОРА ПРИ АРХІЕПИСК. СЕРАФИМѢ ¹⁾.

(Изъ наблюденій бывшаго надзирателя).

Регентъ арх. хора при преосв. Серафимѣ былъ всемогущій безконтрольный начальникъ хора; это главная центральная фигура въ составѣ знаменитаго въ свое время серафимовскаго хора. Власть его во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся хора и его состава, была безгранична. Полнѣйшее довѣріе къ нему преосвящ. Серафима, право входа къ архіерею безъ доклада во всякое время дня и ночи—дѣлали личность регента въ глазахъ его подчиненныхъ просто страшною. И горе тому, кто изъ хористовъ, даже тѣхъ, кого архіерей любилъ, могъ выказать какое-либо явное сопротивленіе регенту. Мнѣ извѣстны случаи изъ жизни пѣвчихъ, когда преосвящ. Серафимъ чуть не со слезами на глазахъ увольнялъ изъ хора самыхъ дорогихъ ему пѣвцовъ-солистовъ, вслѣдствіе ихъ разлада съ регентомъ. Во всемъ, касающемся хора, авторитетъ регента былъ равенъ

¹⁾ Окончаніе. См. № 4 «Вор. Епарх. Вѣд.».

власти и значенію самаго близкаго преосв. Серафиму лица— о. игумена Филарета, если не сильнѣе его. Чтобы видѣть, какъ подобострастно относились всѣ пѣвчіе къ всеяльному регенту, стоило только побывать на такъ называемой генеральной спѣвкѣ, особенно предъ приготовленіемъ къ публичному духовному концерту въ залѣ дворянскаго собранія. На такія спѣвки допускались и любители пѣнія преимущественно изъ именитыхъ въ свое время богатыхъ купцовъ. Здѣсь-то упоенный своею безграничною властію надъ хористами, регентъ, не стѣсняясь присутствіемъ посторонней публики, а, наоборотъ, бахвалясь предъ нею, безъ церемоній развертывался во всю. При малѣйшей ошибкѣ, допущенной кѣмъ-либо изъ басовъ или теноровъ при исполненіи ренетируемой піесы, раздавался громко голосъ регента: «Ослы, дураки! Землю бы вамъ орать, а не пѣть въ хорѣ! Слѣпцовъ-калѣкъ бы изображать на ярморці!» И почтенные о. діаконы, бородастые теноры и саяновитые басы, повуря голову, выслушивали безропотно велестные и грубо выразительные эпитеты по своему адресу. Купчики-любители, поталкивая другъ-друга, шепотомъ передавали свои впечатлѣнія: «Вотъ такъ знатокъ своего дѣла! Ишь какъ чиститъ и басовъ и теноровъ!» Мальчишки-альты и дисканты при всякой ошибкѣ, иногда только воображаемой регентомъ, подвергались здѣсь же зуботычинамъ камертономъ, награждались ударами скрипичнаго смычка, причемъ послѣдній отъ силы удара разлетался въ дребезги и покупался за счетъ монастыря чуть не ежемѣсячно. Пускались въ ходъ и розги. И не говорю уже о бранныхъ выраженіяхъ, обращаемыхъ регентомъ къ мальчикамъ, весьма выразительнаго характера и въ печати недопускаемыхъ.

Выборъ голосовъ какъ большихъ пѣвчихъ, такъ и малыхъ, приемъ ихъ въ хоръ, увольненіе изъ хора всецѣло зависѣли отъ регента. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ басы и

теноры были принимаемы въ хоръ по особому распоряженію самого преосвященнаго. Распредѣленіе денежныхъ суммъ изъ пѣвческой кружки доходовъ, которая во время преосв. Серафима была очень велика, зависѣло отъ регента. Часть доходовъ, слѣдующая малымъ пѣвчимъ, находилась въ рукахъ регента. Назначеніе спѣвокъ и разныхъ пѣвческихъ репетицій какъ отдѣльныхъ—съ одними малыми пѣвчими, такъ и совѣстныхъ съ большими, зависѣло отъ регента. Спѣвки эти, кромѣ двухъ общихъ—во вторникъ и пятницу отъ 5—7 часовъ вечера производились почти ежедневно и были весьма продолжительны. Назначались онѣ и до обѣда, въ классное время, и послѣ обѣда—отъ двухъ и до 4 часовъ дня. Спѣвками съ отдѣльными голосами—мужскими и дѣтскими, по назначенію регента, занимались его помощники. Такое распредѣленіе спеціально пѣвческихъ занятій происходило въ обычное время. Въ приготовленіяхъ къ публичнымъ концертамъ, къ большимъ праздникамъ, къ первой и страстной недѣлямъ поглощалось почти все время дня. Кромѣ весьма частыхъ архіерейскихъ служеній въ монастырѣ и приходскихъ храмахъ, арх. хоръ участвовалъ въ многочисленныхъ требахъ: похоронахъ, свадьбахъ, молебнахъ въ городскихъ учрежденіяхъ, частныхъ домахъ. Арх. хоръ нерѣдко выписывался богатыми купцами, особенно для пѣвія на свадьбахъ, въ сосѣдніе Воронежу города: Усмань, Козловъ, Борисоглѣбскъ, Острогжскъ и т. п. Помимо того, арх. хоръ, раздѣляясь на части, пѣлъ раннія литургіи въ праздничные дни, во многихъ приходскихъ церквахъ: Воскресенской, Спасской, Богословской, Ильинской, въ Митрофановской кладбищной. Разучиваніе и репетированіе на ежедневныхъ и продолжительныхъ спѣвкахъ обширнаго и разнообразнаго, большею частію виртуознаго характера, репертуара духовно-музыкальныхъ пѣснопѣвій—печатныхъ и рукописныхъ: Бортиянскаго, Львова,

Азѣва, Давыдова, Березовскаго, Галуппи, Сартти, было доводимо до излишняго щегольства. Такъ напр.: всѣ 4-хъ голосные и 8-ми голосные концерты Бортвинскаго (а ихъ 35 четырехголосныхъ и 10 двуххорныхъ) и большая часть произведеній Львова, Давыдова, разучивались настолько твердо, въ безошибочномъ исполненіи коихъ при богослуженіи регентъ былъ такъ увѣренъ, что никто изъ участниковъ хора, кромѣ регента, до самаго момента исполненія, не зналъ, какая будетъ исполнена херувимская, милость мира, концертъ. Приходило время пѣть известную піесу—регентъ подзывалъ своего помощника и назначалъ намѣченный имъ №. Привожу здѣсь одинъ удивительный казусъ, подтверждающій основательность выучиванія піесъ и случившійся въ Задонскѣ, куда отпразднана прееосвящ. Серафимъ съ лучшею частью своего хора на торжеств. празднованіе дня 13 Августа. Нужно замѣтить, что обязанность брать назначенныя регентомъ или его помощникомъ ноты, носить ихъ съ пѣвческой въ церковь, на требы, укладывать ихъ для поѣздки по епархіи, въ Задонскѣ лежало на обязанности самыхъ слабыхъ голосовъ изъ малыхъ пѣвчихъ, или новичковъ. Это была пѣвческая традиція давняго происхожденія. Заставить нести ноты въ церковь или изъ оной мальчика съ хорошимъ голосомъ, твердо знающаго ноту, тѣмъ болѣе солиста—по пѣвческому этикету, значило сильно его обидѣть. Солисты и лучшіе пѣвцы изъ мальчиковъ рѣшались выдержать строгое наказаніе за ослушаніе отъ регента, его помощника, съѣмъ нести ноты на требы въ церковь. Такъ въ означенную выше поѣздку въ Задонскѣ, мальчики-новички, обязанные уложить нужныя для богослуженія ноты, не сумѣли взять всѣхъ нотъ, и притомъ, на свою бѣду, содержащихъ въ себѣ самыя сложныя музыкальныя композиціи: концерты, милость мира и херувимскія. Наканунѣ торжественнаго служенія прееосвящ. въ

соборномъ храмѣ Задонскаго монастыря, въ присутствіи громаднаго собранія молящихся, въ виду прекраснаго монастырскаго хора, открылось, что нотъ, нужныхъ, по соображенію регента, не оказалось. Разсерженный регентъ собираетъ послѣ всеобщей весь хоръ; съ видимымъ раздраженіемъ рассказываетъ пѣвчимъ о случившейся непоправимой бѣдѣ и сирашиваетъ сначала теоровъ и басовъ: могутъ ли тѣ исполнить наизусть названныя регентомъ піесы: херувимскую, милость мира, а главное—концертъ Бортьянскаго: «Возвдохъ очи мои въ горы» и др.? Тѣ увѣрили его, что они не сшибутся при пѣніи піесъ наизусть. Обратившись къ альтамъ и дискантамъ, въ числѣ коихъ стояли яв живы, ни мертвы отъ страха наказанія за ихъ упущеніе и виновники всего перенелоха, регентъ произнесъ: «Если вы, бисовы хлопцы, осрамитесь завтра за обѣдней, задеру до смерти! Хоть умирайте, а пойте вѣрно безъ нотъ!» Указанныя регентомъ пѣснопѣнія были такъ основательно разучены и срепетованы ранѣе, что за превосходное исполненіе ихъ за литургіей архіерей выразилъ свою благодарность регенту, солистамъ и хору.

Обращая все свое вниманіе и энергію на виртуозную постановку пѣнія въ арх. хорѣ, регентъ при этомъ совершенно забывалъ, что взятые имъ въ хоръ мальчишки, путемъ принудительнаго выбора, изъ учащихъ въ духов. училищахъ, помимо своихъ трудовъ въ хорѣ, нуждались въ правильномъ воспитаніи и умственномъ развитіи. Многие изъ взятыхъ въ хоръ мальчиковъ считались лучшими учениками тѣхъ училищъ, въ коихъ они ранѣе обучались.

Въ теченіе 1-хъ годовъ своей службы на пѣвческой и вполнѣ убѣдился, что нравственная сторона воспитанія малыхъ пѣвчихъ, а равно правильныя школьныя занятія на пѣвческой находятся въ крайне ненормальномъ положеніи; что

безъ устраненія причинъ, вредно вліяющихъ на поведеніе и научное развитіе малыхъ пѣвчихъ, нельзя, при всѣхъ усиліяхъ надзора, ожидать удовлетворительныхъ результатовъ.

Съ цѣлю усилить болѣе тщательный и постоянный надзоръ за поведеніемъ мальчиковъ во время службъ, поѣздокъ по епархіи, хожденій на многочисленныя требы я просилъ открыть мѣсто 3-го надзирателя на пѣвческой. Приведенныя мною по этому обстоятельству соображенія приняты благоскленно и участливо о. Филаретомъ. По его авторитетному заявленію, правленіе монастыря согласилось назначить 3-го надзирателя съ предоставленіемъ мнѣ права рекомендовать кандидата на открываемую должность. 3-мъ надзирателемъ былъ опредѣленъ, сообразно моей рекомендаціи, окончившій курсъ Ворон. Духовн. Семинаріи, студентъ И. А. Поповъ, занимавшій по окончаніи курса должность надзирателя въ Воронеж. классической гимназіи. Этотъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ человекъ, сдѣлавшійся моимъ близкимъ другомъ, болѣе 3-хъ лѣтъ былъ самымъ дѣятельнымъ моимъ сотрудникомъ въ нелегкомъ и отвѣтственномъ дѣлѣ воспитанія и научнаго развитія малыхъ пѣвчихъ. Къ моему сожалѣнію, проживъ 3 года на пѣвческой, онъ поступилъ для продолженія своего образованія въ медико-хирургическую академію, гдѣ и окончилъ блестяще полный курсъ и, во все время русско-турецкой войны, былъ самоотверженнымъ дѣтелемъ на поприщѣ военнаго врача въ дѣйствующей за Дунаемъ арміи. Возвратившись съ театра войны, И. А. Поповъ былъ приглашенъ земскимъ врачомъ въ Бобровскій уѣздъ, гдѣ постояннымъ трудомъ и отзывчивымъ вниманіемъ къ разнообразнымъ недугамъ простаго крестьянскаго люда заслужилъ всеобщую любовь и признательность.

Желая устранить указанныя мною выше неблагопріятныя условія въ жизни малыхъ пѣвчихъ, я, по совѣту о. Фи-

ларета, рѣшилъ указать на многія ненормальности быта мальчиковъ арх. хора регенту въ надеждѣ, что онъ посодѣйствуетъ мнѣ въ устраненіи многихъ, замѣченныхъ мною, ненормальныхъ условій, стѣснявшихъ правильный надзоръ за поведеніемъ пѣвчихъ и, главное, тормазившихъ школьные успѣхи ихъ. На первыхъ же порахъ знакомства съ регентомъ я откровенно, но съ должною осторожностью и въ самой деликатной формѣ высказалъ ему замѣченныя мною крайне тяжелыя условія нравственной и умственной жизни малыхъ пѣвчихъ. Мною указано, что 1) время спѣвокъ слишкомъ продолжительно и неопредѣленно, что стѣсняетъ необходимый отдыхъ дѣтей и приготовленіе уроковъ, задаваемыхъ въ училищѣ; 2) что о церковныхъ службахъ и требахъ не дается надзирателямъ своевременнаго извѣщенія для принятія мѣръ къ перенесенію приготовленія уроковъ на болѣе свободное время; 3) что наказанія и взыскація за погрѣшности въ пѣніи въ церкви и спѣвкахъ слишкомъ жестоки и унижительно для нравств. достоинства наказуемыхъ; 4) что задача денегъ въ сравнительно значительныхъ суммахъ на руки мальчиковъ развращаетъ мальчиковъ и располагаетъ пѣвчихъ къ тратѣ денегъ на излишнія лакомства, а иногда на покупку табаку, пива и даже водки; 5) что проживаніе среди пѣвчихъ мальчиковъ великовозрастныхъ, спадшихъ съ голоса, вредно отзывается на большинствѣ маловозрастныхъ мальчиковъ; 6) что назначеніе малыхъ пѣвчихъ въ поѣздки по епархіи и на иногороднія требы должно быть осмотнительное, причемъ необходимо соблюденіе правильной очереди; 7) что номѣщеніе, занимаемое малыми пѣвчими, слишкомъ мало и вредно въ отношеніи здоровья пѣвчихъ и препятствуетъ надлежащему распредѣленію научныхъ занятій; 8) что при такомъ большомъ хорѣ, каковъ архіерейскій, необходимо завести спеціальныя занятія по теоріи пѣвня, обученіе игрѣ на скрип-

кѣ, особенно спадшихъ съ голоса мальчиковъ съ цѣлюю под-готовить изъ нихъ, по выходѣ изъ хора, опытныхъ и свѣдущихъ регентовъ въ частныхъ хорахъ епархіи.

Выслушавъ мои *ria desideria* относительно улучшенія жизни малыхъ пѣвчихъ, регентъ, хитро и двусмысленно улыбаясь, замѣтилъ, что по волѣ и довѣрію къ нему преосвященнаго Серафима регентъ хора—главный распорядитель во всемъ, что касается хора вообще, мальчиковъ же въ особен-ности. Затѣмъ очень осторожно и въ туманныхъ выраженіяхъ далъ понять мнѣ, что и надзиратели за малыми пѣвчими находятся въ зависимости отъ регента, и обязаны сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ на пѣвческой съ его взглядами и желаніями во всемъ, касающемся мальчиковъ. Находя, по своему мнѣнію и убѣжденію, положеніе дѣлъ на пѣвческой вполне нормальнымъ, не требующимъ тѣхъ измѣненій, какія я считалъ необходимыми, регентъ посоветывалъ мнѣ, вмѣсто головоломныхъ вопросовъ по части измѣненія быта мальчи-ковъ, бывать почаще у него, гдѣ бы я могъ, какъ молодой человѣкъ, проводить весело время, слушать пѣніе и участво-вать въ танцахъ. Наговоривъ цѣлую вучу взаимныхъ лю-безностей, мы разстались. Всецѣло поглощенный сложными занятіями по обязанностямъ надзирателя пѣвчихъ и препода-вателя русскаго языка, я не могъ бывать на вечерахъ ре-гента. При помощи своихъ умныхъ и энергичныхъ сотова-рищей по надзору, г.г. Дорошевскаго и Попова, я бодро и съ увлеченіемъ принялся за приведеніе въ исполненіе мно-гихъ выработанныхъ сообще мѣръ къ улучшенію жизненныхъ условій быта малыхъ пѣвчихъ. Такъ, намъ удалось, при помощи о. Филарета, удалить изъ помѣщенія, занимаемаго малыми пѣвчими, нѣкоторыхъ великовозрастныхъ грубыхъ и испорченныхъ нравственно пѣвчихъ-мальчиковъ въ особое по-мѣщеніе, гдѣ жили рядомъ и большіе пѣвчіе; завести утромъ

и вечеромъ предъ обѣдомъ и послѣ него въ столовой чтеніе очереднымъ дежурнымъ положенныхъ молитвъ; устранить отъ участія въ обѣдѣ и ужинѣ нѣкоторыхъ большихъ пѣвчихъ, которые, сидя въ шапкахъ, за столомъ позволяли себѣ въ обращеніяхъ къ близъ сидящимъ мальчикамъ несовѣтъ приличныя выраженія и шутки, грубо и дерзко требовали отъ повара и прислуги пѣвческой столовой лишнихъ порцій купавьевъ; настояли на безотлагательномъ приобрѣтеніи монастырскимъ экономомъ нужныхъ для школьныхъ занятій учебниковъ, бумаги, перьевъ и карандашей; по добровольному соглашенію между собою надзоръ и репетированіе изъ предметовъ училищнаго курса раздѣлили въ такомъ видѣ: я взялъ на себя обязанность репетировать учащихся въ училищѣ мальчиковъ по русскому, славянскому и латинскому языкамъ; г. Д. репетировалъ по географіи и ариметикѣ; по закону Божію, греческому языку и чистописанію занимался И. А. Поповъ. Такъ какъ малые пѣвчіе при многочисленныхъ арх. служеніяхъ въ монастырѣ и приходскихъ храмахъ, при частыхъ требохъ: похоровахъ, свадьбахъ, и т. п., оставаясь безъ надзора, привыкали къ своеволю, лѣни и грубымъ шалостямъ, нами рѣшено было поочередно сопровождать мальчиковъ въ церковь, на требы, ѣздить по епархіи. Какъ болѣе свободный въ поѣздкахъ съ малыми пѣвчими по епархіи, съ цѣлю надзора, согласился участвовать надз. И. А. Поповъ.

Я уже выше упомянулъ, что большая часть малыхъ пѣвчихъ, особенно въ первые годы моей службы на пѣвческой, состояли учениками Вор. Дух. училища. Завимая мѣсто преподавателя въ училищѣ, я имѣлъ возможность слѣдить за отвѣтами учащихся пѣвчихъ и ихъ поведеніемъ во время уроковъ. Къ несчастью для учениковъ пѣвчихъ, взгляды на нихъ училищнаго начальства, преподавателей были крайне мрачныя и несовѣтъ сираведливый. Правда, учащіеся

пѣвчіе опускали много уроковъ, что зависѣло, какъ я указалъ выше, не отъ нихъ, а отъ небрежнаго назначенія ихъ на архіерейскія служенія въ учебные дни и требы. За несвоевременно назначаемыми продолжительными ежедневными спѣвками учащіеся мальчики не всегда исправно готовили уроки; но въ общемъ между ними было много очень способныхъ и даровитыхъ учениковъ, занимавшихъ до поступления въ арх. хоръ высокія мѣста въ разрядныхъ спискахъ. Что касается поведенія въ классѣ, даже самые озлобленные противъ арх. пѣвчихъ учениковъ преподаватели не считали ихъ выдающимися шалунами; неисправимые лѣнтяи и негодные по поведенію выходили изъ казеннаго общежитія, такъ называемой бурсы. Едва-ли не самымъ ожесточеннымъ гонителемъ несчастныхъ учениковъ-пѣвчихъ былъ въ свое время помощникъ смотрителя, пылавшій накою-то, трудно объяснимою ненавистью ко всему, что находилось и жило въ стѣнахъ монастыря. Жутко было слышать его рѣзкіе и отвратно циническіе возгласы по адресу всего монастырскаго, а слѣдовательно и пѣвчихъ учениковъ. Его безпричинная вражда къ пѣвчимъ отражалась и на мѣ, представителѣ надзора на архіерейской пѣвческой и побудили меня послѣ 8-ми лѣтней службы, несмотря на призванную училищнымъ начальствомъ отличную мою репутацию на поприщѣ учителя русскаго языка и на выгоды штатной должности перейти въ Епарх. жен. училище на мѣсто учителя ариеметики съ небольшимъ въ то время вознагражденіемъ.

Вспоминая о своей службѣ на архіерейской пѣвческой, не могу умолчать о крайне симпатичномъ и высокоталантливомъ помощникѣ регента первыхъ временъ созданія и процвѣтанія Серафимовскаго хора, И. А. Соколовѣ. Всегда благодушный, добрый по душѣ, этотъ молодой человекъ, во время своихъ обязательныхъ занятій съ малыми пѣвчими, не-

измѣнно относился къ нимъ ласково, любовно, свисходительно и терпѣливо поправлялъ ихъ погрѣшности въ пѣніи, старался толково объяснить мальчикамъ трудности теоріи и практики пѣнія. Онъ обладалъ весьма тонкимъ музыкальнымъ слухомъ и природнымъ вкусомъ къ изяществу въ пѣніи; отлично игралъ на скрипкѣ. Какъ человѣку съ выдающимся музыкальнымъ талантомъ, И. А. Соколову скромная и зависящая отъ властнаго усмотрѣнія регента должность помощника была не по душѣ. Скопивъ небольшую сумму денегъ, онъ отправился въ Петербургъ, гдѣ и поступилъ въ консерваторію теоретикомъ и, для избѣжанія большого взноса за правоученія, совмѣстно съ прохожденіемъ теоріи искусства сталъ ученикомъ на контробасѣ. Окончивъ курсъ съ дипломомъ свободного художника, онъ выдержалъ экзаменъ при пѣвческой импер. капеллѣ на дипломъ регента 1-го разряда и получилъ видное мѣсто, сначала помощника извѣстнаго комн. Г. Львовскаго, а потомъ штатнаго регента хора Исаакиевскаго собора, которое занимаетъ и по настоящее время. Имъ написано на конкурсѣ, между прочимъ, нѣсколько квартетовъ для стр. инструментовъ, за которые онъ получилъ значительныя денежныя преміи.

Въ срединѣ 1869 г. дѣятельный и энергичный надзиратель за малыми пѣвчими, В. П. Д., поступивши преподавателемъ русскаго языка въ Новохоперское уѣздное училище, оставилъ службу на пѣвческой. Его мѣсто занялъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ Вор. Дух. Семинаріи, 6 класса, А. П. Д. Дружными совокупными силами старались мы устранить многія неудобныя для поведенія и школьныхъ занятій условія жизни малыхъ пѣвчихъ арх. хора. Для ограниченія самовластныхъ распоряженій регента, вредно отзывающихся на учебныхъ занятіяхъ, здоровьѣ и внѣшнемъ благосостояніи малыхъ пѣвчихъ, мы рѣшили выработать обстоятельную и

подробную инструкцію правъ и обязанностей надзирателей въ отношеніи малыхъ пѣвчихъ, отношеніи къ малымъ пѣвчимъ регента и его помощниковъ, времени для спѣвокъ и репетицій. Въ этой инструкціи весьма подробно были разработаны §§ о мѣрахъ взысканія за различныя проступки малыхъ пѣвчихъ по поведенію ихъ—дома, въ церкви, на спѣвкахъ и требохъ. Выработанная инструкція, чтобы имѣть силу и значеніе для обязательнаго исполненія на дѣлѣ, нуждалась въ утвержденіи ея преосвященнымъ Серафимомъ. Изъ приведенной мною выше бесѣды съ преосвященнымъ Серафимомъ въ Троицкой рошѣ я убѣдился, что владыка Серафимъ заинтересовался инструкціею для его пѣвчихъ и не прочь утвердить ее. Предварительно наскоро переписанная инструкція была представлена о. Филарету, который отлично зналъ дѣйствительное положеніе малыхъ пѣвчихъ и тѣ ужасныя условія, при которыхъ жили и учились мальчики арх. хора; но ему ближе, чѣмъ кому-либо другому лицу въ епархіи, извѣстно было то неограниченное довѣріе преосвященнаго къ всесторонней дѣятельности регента въ организаціи страстно любимаго архіереемъ хора. Правила представленной инструкціи для малыхъ пѣвчихъ, какъ бы они мягко ни были редактированы, сильно ограничивали его доселѣ безконтрольную власть въ хорѣ, особенно относительно малыхъ пѣвчихъ. О. Филаретъ предвидѣлъ заранѣе тѣ страшныя взрывы гнѣва, которые раздраженный распорядитель судебъ арх. хора могъ проявить при свиданіи съ архіереемъ по поводу утвержденія преосвященнымъ непріятной регенту инструкціи. Чтобы не затормозить утвержденія преосвященнымъ выработанной инструкціи, имѣ предложено было о. Филаретомъ изготовить набѣло переписанную инструкцію въ двухъ экземплярахъ: одинъ для представленія преосвященному, другой—для регента, которому рѣшево было вручить его на другой день послѣ утвержденія

подлинника преосвященнымъ Серафимомъ. Инструкція—подлинникъ, переданная мною вечеромъ о. Филарету, была послѣднимъ представлена преосвященному Серафиму и тотчасъ же утверждена собственноручною резолюціею преосвященнаго въ такомъ видѣ: «Сими правилами о поведеніи малыхъ пѣвчихъ моего хора, о научныхъ занятіяхъ ихъ и о мѣрахъ взысканія съ нихъ за проступки предлагаю неукоснительно руководствоваться въ потребныхъ случаяхъ». Получивши эту инструкцію утромъ слѣдующаго дня, и тотчасъ отправилъ дубликатъ ея регенту. Тотъ, прочитавъ ее, очень разобидѣлся и, разорвавши ее на мелкія части, тотчасъ отправилъ къ преосвященному. Какъ я узналъ послѣ, въ приемной преосвященнаго Серафима произошла трудно допустимая сцена. Регентъ заявилъ преосвященному, что составленная представителями надзора за малыми пѣвчими и утвержденная владыкою инструкція лишаетъ его, регента, всякаго престижа въ глазахъ хора; что если инструкція не будетъ отмѣнена, то онъ отказывается отъ управленія и немедленно уѣзжаетъ изъ Воронежа. Уступчивый и деликатный преосвященный Серафимъ, чтобы успокоить раздраженнаго регента, уже не прочь былъ уступить ему. Но наблюдавшій издали объясненіе регента съ преосвященнымъ о. Филаретъ, войдя въ приемную, въ немногихъ сдержанныхъ, но сильныхъ выраженіяхъ высказалъ зарвавшемуся регенту все неприличіе его поведенія въ присутствіи архіерея и разъяснилъ владыкѣ истинное положеніе дѣлъ на пѣвческой. Преосвященный Серафимъ, благословляя регента и прося его успокоиться, выразилъ непремѣнное свое желаніе, чтобы какъ регентъ, такъ и надзиратели за малыми пѣвчими, въ своихъ дѣйствіяхъ на пѣвческой, руководились утвержденными имъ правилами. Хотя правила инструкции не всѣ и не всегда примѣнялись въ дѣлу на практикѣ, но все же, со введеніемъ

ей, быть малыхъ пѣвчихъ во многомъ измѣнился къ лучшему: уменьшились жестокія наказанія за ошибки въ пѣніи; спѣвки назначались и происходили въ указанное правилами время; о службахъ въ церкви и требахъ надзиратели извѣщались заблаговременно, почему репетиціи по приготовленію уроковъ учащимися въ училищѣ могли быть переносимы на время свободное отъ занятій на спѣвкахъ и требахъ; часть кружечныхъ доходовъ, приходившихся на долю малыхъ пѣвчихъ, заносилась въ приходную книгу и отдавалась на храненіе о. казначею монастыря; лучшіе изъ мальчиковъ-учениковъ училища освобождались отъ службъ и требъ въ учебное время и вовсе не назначались въ поѣздки по епархіи въ учебное время. Вслѣдствіе отиѣны указомъ Св. Синода принудительнаго выбора въ архіерейскіе пѣвчіе учениковъ духовныхъ училищъ, въ малые пѣвчіе арх. хора набирались дѣти добровольно, путемъ соглашенія съ родителями и родственниками поступающихъ въ хоръ мальчиковъ. Дѣтскіе голоса свѣтскаго происхожденія поступали преимущественно изъ воронежскихъ мѣщанъ и разночинцевъ. Многіе изъ такихъ пѣвчихъ уже не поступали въ духовное училище. Изъ нихъ образсвалась на арх. пѣвческой домашней приготовительная школа. Эта часть малыхъ пѣвчихъ, какъ болѣе свободная отъ научныхъ занятій, участвовала въ дообѣденныхъ спѣвкахъ, назначалась на арх. службы въ буденные дни, на требы въ дообѣденное время, въ поѣздки по епархіи, давая возможность учащимся въ дух. училищѣ исправнѣе посѣщать классы и прилежнѣе готовить свои уроки. Пища, одежда улучшились; учебники и другія учебныя принадлежности выдавались лучшаго качества и безъ замедленія. Къ крайнему сожалѣнію, параграфъ инструкции о введеніи на пѣвческой, преимущественно для снадшихъ голосовъ, специальныхъ занятій по сврипкѣ и теоріи пѣнія съ цѣлію под-

готовдять изъ нихъ знающихъ регентовъ, въ конхъ очень нуждались уѣздныя захолустья воронежской епархіи, оставался во все время моей службы на арх. пѣвческой безъ примѣненія, такъ какъ подготовленіе изъ мальчиковъ регентовъ, какъ чисто специальное занятіе, всецѣло зависѣло отъ регента, который ко всѣмъ правиламъ и требованіямъ инструкціи относился съ нескрываемымъ неблагорасположеніемъ. Желая отплатить мнѣ за составленную мною инструкцію, регентъ хора всячески тормазилъ всѣ мои начинанія для улучшенія быта малыхъ пѣвчихъ; все это дѣлалось имъ не прямо и открыто, а, такъ сказать, подъ сурданкою, изъ—за угла. При личномъ свиданіи со мною, регентъ былъ до нельзя любезенъ и даже предупредителенъ. Зная мою любовь къ пѣнію и музыкѣ, присылалъ мнѣ приглашенія на свои семейные музыкальные вечера, на которыхъ, какъ я слышала отъ другихъ, пѣли знаменитые солисты хора: Волковъ, Троицкій, Ѡ. Соколовъ и др. Полное единодушіе и солидарность въ исполненіи обязанностей по надзору за малыми пѣвчими, существовавшія между мною и моими сослуживцами, заставляли регента, скрѣпя сердце, подчиняться, хотя и не всегда, правиламъ инструкціи. Желая разрушить единство дѣйствій представителей надзора за мал. пѣвчими на арх. пѣвческой, регентъ давно искалъ удобнаго случая провести въ надзиратели своего кандидата. Случай этотъ, наконецъ, представился. Достойный сослуживецъ мой, надзиратель И. А. Поновъ, какъ я уже упомянулъ выше, отправился въ С.-Петербургъ для поступленія въ медико-хирургическую академію. За его выходомъ изъ состава лицъ надзора на арх. пѣвческой мѣсто надзирателя стало вакантнымъ. И. А. Поновъ выѣхалъ изъ Воронежа въ началѣ августа, когда я, съ разрѣшенія о. Филарета, гостилъ у своего брата, недалеко отъ Воронежа. Мое отсутствіе на пѣвческой, завѣдуемой на это

время 3-мъ надзират. А. П. Д., помогло регенту хора замѣстить свободную должность своимъ кандидатомъ. Это былъ ученикъ V класса В. Д. Семинаріи, вѣкто З. В. Онъ поторопился вступить въ должность надзирателя за малыми пѣвчими до моего возвращенія и, считая протежировавшаго ему регента главнымъ распорядителемъ и безконтрольнымъ хозяиномъ на пѣвческой, въ короткое время своей службы на пѣвческой, завелъ порядокъ въ занятіяхъ и наблюденіи за поведеніемъ малыхъ пѣвчихъ, совершенно отличные отъ указанныхъ инструкціею. Обладая порядочными знаніями по математикѣ и древнимъ языкамъ, новый надзиратель въ нравственномъ отношеніи не былъ совершенно пригоденъ для службы на пѣвческой. З. В. въ своихъ воззрѣніяхъ на религію, общественную жизнь, науку и искусства держался крайнихъ нигилистическихъ убѣжденій. Это былъ продуктъ начинавшагося разложенія устоевъ общественной и школьной жизни подъ напоромъ крайнихъ идей, заключавшихся въ извѣстныхъ литературныхъ произведеніяхъ Чернышевскаго и Писарева и т. п. Свои крайнія убѣжденія З. В. проповѣдывалъ довольно открыто, не стѣсняясь присутствіемъ пѣвчихъ-учениковъ. Сынъ бѣднаго усаломщика, З. В. отличался крайнею неряшливостью въ одеждѣ, бѣльѣ, даже во время стола и чая. Имѣя полную возможность пить чай изъ довольно опрятныхъ кружекъ, З. В. пилъ чай изъ грязнаго маленькаго горшечка; горячія кушанья билъ прямо изъ миски; жареное разрывалъ руками и вакопившійся на нихъ жиръ отиралъ о свою одежду; сапоги носилъ нечищенные. Изъ желанія казаться настоящимъ малороссомъ (родина его была малороссійская слобода) носилъ сѣрую барашковую шапку. Это была единственная часть его костюма, о которой онъ заботился; уходя изъ квартиры, онъ расправлялъ свою шапку и даже осматривалъ свой головной нарядъ въ висѣвшее въ

занятной мальчиковъ зеркало. Любилъ выпить, особенно пиво; приче́мъ за водкою и пивомъ осмѣливался посылать подвѣдомственныхъ ему мальчиковъ; въ благодарность за одоженіе угощалъ носителей напитковъ водкою, пивомъ. Часто исчезалъ изъ пѣвческой на цѣлый вечеръ, когда мальчики учились, ходили въ столовую. На всѣ мои увѣщанія и угрозы донести объ его безобразіяхъ о. игумену, или семинарскому начальству, З. В. всегда и неизмѣнно просилъ прощенія и давалъ чуть не каждый день обѣщаніе, что всѣ его безобразія — «исчезнутъ яко дымъ». — «Честное слово интеллигентнаго человѣка!» заключалъ онъ свою показную реплику. Послѣ такихъ бесѣдъ онъ возвращался въ квартиру подъ изряднымъ буражемъ. Все время отъ вечерняго чая до ужина проводилъ въ ближайшемъ къ монастырю грязномъ трактирчикѣ подъ вывѣскою: «Свиданіе съ друзьями». Въ настоящее время это трущобное зданіе противъ Новотроицкой гостиницы скрыто. «Въ свиданіи съ друзьями» проводили время всякія темныя личности, питавшіяся отъ щедрыхъ подаяній благочестивыхъ монастырскихъ богомольцевъ. З. В. имѣлъ въ этой средѣ пропойць и лѣвтяевъ много пріятелей, съ которыми онъ, подогрѣтый парами алкоголя, увлеченно велъ дебаты по всѣмъ отраслямъ знанія. Пристрастіе къ этому трактирчику со стороны З. В. стоило ему очень крупной для него непріятности и удаленія изъ семинаріи. Однажды утромъ З. В. собрался на уроки въ семинарію, куда онъ давно не заглядывалъ. По дорогѣ онъ не могъ миновать «свиданія съ друзьями». Войдя въ трактиръ, онъ увидѣлъ многихъ своихъ пріятелей по части выпивки, заказалъ бутылку пива и, помня, что ему сегодня необходимо явиться въ семинарію для полученія третняго балла, кажется, по церковной исторіи, наскоро выпилъ пиво и полѣзъ за деньгами. За сосѣднимъ столомъ сидѣла компанія безшабашныхъ гулякъ; на столѣ у

нихъ, кромѣ чайнаго прибора, пива, стояла водка. Видя поспѣшные сборы хорошаго знакомаго имъ жильца арх. пѣвческой, компанія стала убѣждать не спѣшить въ семинарію, а выпить съ ними для большей храбрости при отвѣтѣ семинарскому преподавателю. Выпивши водки, по приглашенію своихъ пріятелей, З. В. потребовалъ новой порціи, а такъ какъ денегъ для уплаты за нее у З. В. не было, то онъ, при всей честной компаніи снялъ съ ногъ довольно новые сапоги и просилъ принять ихъ платою за потребованное угощеніе, а ему однимъ изъ собутыльниковъ услужливо предложены были какіе-то разнокалиберные опорки. Надѣвъ ихъ, З. В. кое-какъ выбрался изъ трактира и, завидѣвъ стоявшаго неподалеку извозчика, повелительнымъ тономъ выпившаго человѣка приказалъ, какъ можно скорѣе держать путь въ семинарію. Здѣсь онъ, къ его несчастью, попался на глаза ходившему по семинарскому корридору инспектору. Не совсѣмъ твердая походка, странная обувь, развязныя манеры запоздавшаго на уроки (1-й урокъ уже окончился) З. В. убѣдили инспектора въ ненормальномъ состояніи надзирателя на арх. пѣвческой. Послѣ краткаго объясненія виновнаго съ инспекторомъ, З. В. былъ посаженъ въ карцеръ, откуда онъ уже вечеромъ отправленъ съ семинарскимъ сторожемъ въ свою квартиру на пѣвческой. Постановленіемъ семинарскаго правленія, З. В. многократно и рѣше замѣченный въ нетрезвости и частомъ опущеніи уроковъ въ семинаріи, былъ исключенъ изъ нея. Послѣ исключенія изъ семинари, З. В. даннымъ распоряженіемъ о. игумена Филарета былъ отстраненъ отъ должности надзирателя, и, лишь въ видѣ милости, ему позволено было жить на пѣвческой до пріисканія мѣста. Скоро онъ какъ-то незамѣтно исчезъ изъ Веронежа и, какъ говорили на пѣвческой, поступилъ будто-бы сельскимъ учителемъ на своей родинѣ. Его мѣсто надзирателя за малыми

пѣвчими, по моей рекомендаціи, было занято ученикомъ Вор. Дух. Семинаріи, М. П. Д. Вслѣдъ за указанною перемѣною на пѣвческой, преосвященный Серафимъ былъ вызванъ на 3-хъ годичный срокъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Уѣзжая въ Петербургъ, преосвящ. забралъ съ собою большую и лучшую половину своего знаменитаго хора. Временный надзоръ за малыми пѣвчими во время проживанія ихъ въ Петербургѣ былъ порученъ студенту Ворон. Дух. Семинаріи, А. Г. Р., состоявшему въ хорѣ теворомъ.

Оставшіеся въ Воронежѣ мальчики пѣвчіе, въ большинствѣ ученики дух. училища, находились подъ надзоромъ двоихъ надзирателей.

Въ концѣ пребыванія преосвященнаго Серафима въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1876 г. я оставилъ мѣсто надзирателя на архіер. пѣвческой.

Живя сравнительное долгое время на арх. пѣвческой, я входилъ въ многообразныя сношенія съ большими пѣвчими знам. серафимовскаго хора. Какъ любитель музыки и пѣнія, я имѣлъ изъ среды большихъ пѣвчихъ многихъ хорошихъ знакомыхъ, которые, попросту—безъ затей, собирались по вечерамъ въ моей небольшой квартирѣ и превосходно исполняли духовныя и свѣтскія піесы для однороднаго хора. При этомъ замѣчу, что сложившееся въ нѣкоторой части воронежскаго общества мнѣніе о серафимовскомъ хорѣ, какъ поголовномъ сборищѣ какихъ то завзятыхъ невѣждъ, пьяницъ и нравственныхъ уродовъ, страдаетъ значительною дозою односторонности. Допустимъ, что въ такомъ громадномъ хорѣ, какъ хоръ пр. Серафима, встрѣчались и невѣжды, и нетрезвые и грубые люди; но среди ихъ я зналъ многихъ лицъ, достойныхъ глубокаго уваженія. Такимъ образомъ, изъ серафим. хора вышли такіе почтенные дѣятели, каковы: И. А. Соколовъ, окончившій полный курсъ Петерб. консерваторіи;

Г. А. Усатовъ, извѣстный оперный пѣвецъ и композ.; В. Е. Базилевскій, бывшій впоследствии псаломщ. въ нисольской правосл. церкви въ Баденъ-Баденѣ; А. Б. Поповъ, студентъ лѣснаго института, въ настоящее время свящ. Знаменской церкви въ Петербургѣ; А. Г. Рукинъ бывш. священникомъ въ Донской области.

Какъ извѣстно, дѣтскіе голоса у мальчиковъ, въ періодъ возмужалости, мало-по-малу мѣняются, «ломаются», по выраженію регентовъ. Предѣльный возрастъ для дѣтскихъ голосовъ мальчиковъ 17 лѣтъ, и то при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; на практикѣ же голоса мальчиковъ спадаютъ въ 14, 15 и 16 лѣтъ. Въ хорѣ преосвященнаго Серафима было всегда около 10—15 мальчиковъ—«спадышей». Положеніе ихъ въ это время было самое жалкое. Они лишались кружечныхъ доходовъ; одежда и бѣлье выдавались имъ самымъ негоднымъ: старымъ, штопанымъ. Благо было тѣмъ изъ нихъ, которые хорошо занимались въ училищѣ; для такихъ труженниковъ лишеніе голоса было благодарніемъ. Живя на пѣвческой, на готовомъ содержаніи, они, какъ солдаты, пробывшіе извѣстное время въ строю, могли свободно и безпрепятственно заниматься науками. Но такихъ счастливицевъ между малыми пѣвчими считалось немного. Большинство же утратившихъ голоса пѣвчихъ, особенно не учившихся въ училищѣ, или же уволенныхъ оттуда по малоуспѣшности, проживали безъ дѣла, ожидая, на основаніи обѣщанія регента при выборѣ въ хоръ, мѣсть псаломщиковъ въ селахъ. Псаломщики изъ нихъ выходили плохіе, особенно въ чтеніи по-славянски и указаніяхъ устава, даже пѣніи, такъ какъ никто не заботился, чтобы для пѣвчихъ мальчиковъ преподавалась теорія простого и партеснаго пѣнія съ изученіемъ гласовыхъ ц. мелодій по первоисточникамъ—нотнымъ книгамъ синодальнаго изданія; не указывались приемы практическаго

регентскаго искусства, что весьма легко было бы дѣлать, упрямая снадышей въ управленіи хоромъ хоти бы самыхъ простыхъ гласовыхъ богослужебныхъ пѣснопѣній; не введенъ классъ скрипичной игры, столь необходимомъ при организациіи хора и разучиваніи хоровыхъ пѣснь. О цѣлесообразной постановкѣ практической регентской школы при арх. пѣвческой очень настойчиво указывалось цѣлымъ рядомъ выработанныхъ мною правилъ и указаній въ инструкціи для малыхъ пѣвчихъ; но о. регентъ, считая меня малосвѣдущимъ въ дѣлѣ теоріи и практики ц. пѣнія, которое, по его мнѣнію, требуетъ будто бы специальныхъ знаній, смотрѣлъ на §§ инструкціи объ устройствѣ регентской школы при арх. пѣвческой, какъ на мое личное желаніе показать будто бы несостоятельность его въ дѣлѣ обученія пѣнію. По его отзывамъ между большими пѣвчими, всѣ мои старанія о правильной методѣ обученію теоріи и практикѣ ц. пѣнія, выраженные въ инструкціи, изученію скрипичной игры и проч.—праздвыя измышленія; что каждый пѣвчій арх. хора, находящагося въ его завѣдываніи, въ случаѣ нужды, можетъ быть отличнымъ регентомъ. Но на дѣлѣ, немногіе пѣвцы знам. серафимовскаго хора не только изъ мальчиковъ, а изъ теноровъ и басовъ, оказались настоящими регентами. Многіе изъ такихъ регентовъ, зная практически ноту, чувствовали недостатокъ въ теоретич. знаніяхъ, нужду въ умѣньи играть на скрипкѣ; обращались нерѣдко ко мнѣ за указаніемъ имъ хорошихъ учебниковъ по пѣнію, теоріи музыки, сборниковъ и партитуръ, необходимыхъ для регентовъ. Сближеніе мое съ лучшими въ то время воронежскими музыкантами, особенно скрипачами, помогало мнѣ обучить игрѣ на скрипкѣ многихъ талантливыхъ мальчиковъ изъ малыхъ пѣвчихъ. Такъ, при сердечномъ участіи моего хорошо знакомаго отличнаго образованнаго виртуоза на скрипкѣ, Іосифа Антоновича Степа-

новича, одинъ изъ мальчиковъ сераф. хора, П. Сердобольскій въ короткое время сдѣлался прекраснымъ скрипачомъ; послѣ потери голоса онъ былъ назначенъ самимъ же регентомъ, который равнѣ преслѣдовалъ его за игру на скрипкѣ, помощникомъ или подрегентомъ, вмѣсто уѣхавшаго въ Петербургъ И. А. Соколова. Во время проживанія преосвященнаго Серафима въ Петербургѣ, Сердобольскій самостоятельно управлялъ оставшимся въ Воронежѣ арх. хоромъ; занялъ мѣсто учителя пѣнія въ Епарх. женскомъ училищѣ; оставилъ послѣ себя нѣсколько талантливыхъ композицій: херувимскихъ, причастныхъ и т. п. По обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, этотъ прекрасный регентъ и учитель пѣнія долженъ былъ оставить Воронежъ. По странной случайности, мѣсто учителя пѣнія въ Воронеж. Епарх. училищѣ послѣ Сердобольскаго было предложено мнѣ, и предложено покойною незабвенною начальницей училища Н. А. Болодкиною временно—лишь недѣли на двѣ, на три. И вотъ эти двѣ—три недѣли обратились въ немалый по годамъ періодъ съ 1875 г. по сіе время.

Въ заключеніе воспоминавій о своей службѣ на арх. пѣвческой временъ преосвященнаго Серафима, не могу обойти молчаніемъ о той сердечной добротѣ этого незабвеннаго архипастыря, о томъ безпримѣрномъ благоснисхожденіи покойнаго арх., какія онъ проявлялъ какъ въ своемъ личномъ усмотрѣніи слабостей и даже пороковъ въ своихъ подчиненныхъ, такъ и въ сужденіи о нихъ по многообразнымъ письменнымъ официальнымъ документамъ: прошеніямъ, донесеніямъ благочинныхъ, настоятелей монастырей, лицъ гражданскаго полицейскаго вѣдомства. Доброта преосвященнаго Серафима всегда соединялась съ самою нѣжною деликатностью, которая заставляла верѣдко покойнаго владыку, вмѣсто строгаго карателя замѣченныхъ имъ лично или сообщенныхъ ему письменно о

важныхъ проступкахъ быть лишь горько соболѣзующимъ о неизбежныхъ слабостяхъ людскихъ собесѣдникомъ. По выраженію извѣстнаго въ свое время проповѣдника въ Воронежѣ, о. М. Ив. Некрасова, картинно изобразившаго въ своемъ надгробномъ словѣ при погребеніи преосвященнаго Серафима, какъ особую выдающуюся черту преосвященнаго Серафима— его сердечность и доброту, покойный арх. и «льна курящагося не угасилъ». Дерзая привести нѣсколько эпизодовъ изъ жизни преосвященнаго Серафима, рисующихъ его вышеупомянутыя высокія душевныя качества. Вотъ одинъ эпизодъ.

Преосвященный Серафимъ въ лѣтнее жаркое время особенно любилъ проводить въ Троицкой дачѣ, куда онъ нерѣдко приглашалъ для отдыха и бесѣды чуть не половину города, однажды даже устроилъ подъ сѣнію тѣнистыхъ деревьевъ рощи и публичный семинар. экзаменъ. Живя на дачѣ, покойный владыка бралъ съ собою для совершенія богослуженій нѣсколькихъ человекъ изъ братіи Митрофанова монастыря: іером., іеродіакона, 2—3 послушника и небольшой избранный мужской хоръ.

Одинъ изъ жившихъ на дачѣ при арх. Серафимѣ послушниковъ, скромный и исполнительный, отправился изъ рощи повидаться съ своею сестрою, жившею въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ арх. дачи. Вышелъ онъ изъ дачи часа въ четыре дня въ очень жаркій іюньскій день. Бесѣда съ сестрою затянулась, да и отпустить безъ чаю дорогого и рѣдкаго гостя, по добродушному монастырскому обычаю, сестрѣ не хотѣлось. Бесѣда за чаемъ прошла незамѣтно до короткаго лѣтняго вечера. Уже на закатѣ солнца словоохотливый инокъ спѣшилъ поскорѣе добраться до рощи. Отчасти ради сокращенія пути, отчасти по опасенію встрѣтить при своемъ довольно позднему возвращеніи архіерея, онъ рѣшилъ идти къ рощѣ берегомъ рѣки и войти въ дачу

не въѣздными туда широкими воротами, а пробраться глухой и малопосѣщаемой владыкою стороною ея, спускавшеюся по довольно крутому уклону къ заливу р. Воронежа и огороженной въ этомъ мѣстѣ невысокимъ плетнемъ. Подходя снизу дачи къ плетню, какъ онъ самъ рассказывалъ, у него забралась на мгновеніе мысль: «какъ бы не нарваться на архіерея»? Но эта боязливая мысль смѣнилась другою, болѣе успокоительнаго характера: «зачѣмъ преосвященный пойдетъ въ эту глухую, никогда имъ не посѣщаемую сторону дачи»? Съ этою мыслью онъ, ловко ухватившись за два плетневыхъ кола въ низкой, нѣсколько разрушенной ветхой оградѣ, перескочилъ во внутрь дачи и сталъ среди кустарниковъ взбираться вверхъ къ аллеѣ, ведущей къ архіерейскимъ дачнымъ службамъ. Выбираясь на аллею, съ которой открывался прелестный видъ на нижнюю часть дачи и на широкій поемный лугъ р. Воронежа, онъ, къ невыразимому удивленію, увидѣлъ преосвященнаго Серафима, какъ ему показалось, наблюдавшаго его перелезъ черезъ плетень. Но дѣлать нечего, нужно, по обычаю, принять арх. благословеніе. Смущенный инокъ такъ смѣшался при неожиданной встрѣчѣ съ архіереемъ, что, принявъ благословеніе, началъ безсвязно излагать исторію своего необычнаго возвращенія на дачу. Улыбаясь и зорко осматривая своимъ добрымъ пронизательнымъ взоромъ смущеннаго послушника, преосвященный Серафимъ спросилъ: «здѣсь, вѣроятно, вамъ ближе и удобнѣе возвращаться изъ дѣвичьяго монастыря»?— «Да, ближе, Ваше Преосвященство»! Нашелся отвѣтить ему испуганный инокъ.—И болѣе ни слова. Не помня себя отъ стыда, молодой послушникъ успѣшно направился къ архіерейскимъ покоямъ, гдѣ онъ временно проживалъ. На другой день преосвященный Серафимъ, разговаривая съ пріѣхавшимъ изъ монастыря на дачу о. экономомъ, между прочимъ, осторожно замѣтилъ: «о. экономъ!

гуляя по рошѣ, я замѣтилъ, что внизу отъ рѣки плетень очень низокъ: вѣроятно, собачки облазили.—Распорядитесь сдѣлать ограду повыше». Виновнику вчерашняго происшествiя преосвященный Серафимъ и виду не показалъ, что онъ имъ недоволенъ.

Покойный владыка по добротѣ и деликатности, при видѣ какого-либо замѣшательства, неловкости, всегда умѣлъ искусно какъ бы не замѣчать указанныхъ слабостей. Такъ, присутствуя на экзаменахъ въ семинаріи, преосвященный Серафимъ тотчасъ замѣчалъ, если спрошенный ученикъ не твердо знаетъ свой билетъ, или вовсе ничего не можетъ придумать на заданный ему вопросъ изъ известной семин. и училищной науки. Желая дать спрошенному время оправиться, владыка обращался съ какимъ-либо вопросомъ или къ о. ректору, или къ сидѣвшимъ на экзам. преподав. Послѣ иногда продолжительной бесѣды съ указанными лицами, вдругъ обращается къ стоящему ученику, съ улыбкою произноситъ: «ну, спросите теперь другого. Этотъ уже прекрасно отвѣчалъ». Привѣтливо и нѣсколько добродушно лукаво улыбаясь, преосвященный отпускаетъ отъ себя смѣшавшагося ученика.

Вотъ почему посѣщеніе преосвященнымъ Серафимомъ какихъ либо учреждений, учебныхъ заведеній, было нисколько не страшно, а всегда желательво и прiятно. За неизмѣнную доброту, благоснисхожденіе къ слабостямъ своихъ подчиненныхъ преосвященнаго Серафима многіе упрекали въ слабости управленія, въ распушенности духовенства Воронежской епархіи.

Но пусть не забываютъ ярые порицатели Серафимовскаго управленія Воронежскою епархіею, что своимъ добрымъ, мягкосердечнымъ и христіански гуманнымъ обращеніемъ съ своими подчиненными покойный архиепископъ подыялъ въ забитомъ бѣломъ духовенствѣ утерянное имъ равнѣ сознание челоѣческаго достоинства. Вѣжливое «Вы» въ обращеніи пре-

освященнаго Серафима съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ и служащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицами навсегда изгнало грубое и презрительное «ты» прежнихъ временъ.

И неужели добросердечное и гуманное отношеніе покойнаго архипастыря къ духовенству Воронежской епархіи, служащему персоналу въ семинаріи и училищахъ могло дѣйствовать лишь только развращающимъ образомъ, а не наоборотъ? Вѣдь изъ чистаго, добраго, мягкаго сердца и помышленія исходятъ только чистыя, во многихъ случаяхъ житейской практики воздѣйствующія благотворнымъ образомъ не только на людей добрыхъ по своей душевной натурѣ, но и на дурныхъ, порочныхъ лицъ. Мнѣ думается, что не однимъ лишь «мармелядомъ» располагалъ въ себѣ покойный арх. на своихъ многолюдныхъ и оживленныхъ богословскихъ вечерахъ чувства и сердца интеллигентныхъ посѣтителей, какъ теперь позволяютъ себѣ говорить о нихъ многіе бывавшіе и небывавшіе на этихъ вечерахъ образованные люди.

Давая широкій просторъ свободному обсужденію поднимаемыхъ на этихъ «мармелядныхъ» вечерахъ богословскихъ вопросовъ и проблемъ въ области догматики и христіанской нравственности, не воспитывалъ ли покойный преосвященный въ своихъ посѣтителяхъ поправное вѣковымъ гнетомъ дравновеніе: «смыть свое сужденіе и смыть» по важнѣйшимъ и глубочайшимъ вопросамъ религии и нравственныхъ началъ жизни человѣческой, того «смысла» человѣческаго бытія на землѣ, котораго, помимо свѣта Божественнаго откровенія, такъ страстно искали всѣ величайшіе умы прежде, и котораго не нашли еще и по сіе время?

Доброе и гуманное управление преосвященнаго Серафима Ворон. епархіею какъ нельзя болѣе гармонировало съ тѣмъ великимъ освободительнымъ движеніемъ во всѣхъ сферахъ

общественной жизни, какимъ навсегда запечатлѣлась въ скрижаляхъ истории русскаго культурнаго развитія великая эпоха первыхъ годовъ царствованія Императора Александра II.

Въ управленіе преосвященнаго Серафима духовенство Воров. епархіи впервые вздохнуло свободно и зажило счастливо, напоминая библейское сказаніе о царствованіи Соломона, когда большинство сыновъ Израиля жили счастливо «каждый подъ своею смоковницею».

Образовательная экскурсія въ Москву воспитанницъ Воронежскаго Епархіальнаго училища ¹⁾.

«Москва... Какъ много въ этомъ звукѣ
Для сердца русскаго слылось!
Какъ много въ немъ отозвалось!»

Пушкинъ.

Кончились трудные и утомительные экзамены; наступаетъ давно ожидаемый день, въ который мы отправляемся въ нашу образовательную экскурсію. Мы такъ были рады осуществленію давно залуманной мечты, такъ радовались поѣздѣ въ Москву, что день окончанія экзаменовъ былъ для насъ настоящимъ праздникомъ. Два дня послѣ экзаменовъ мы провели въ приготовленіяхъ и сборахъ къ отъѣзду.

¹⁾ Съ благословенія Его Высочайшаго Преосвященства и разрѣшенія Училищнаго Начальства по окончаніи годичныхъ испытаній за 1902—1903 учебный годъ была организована образовательная экскурсія въ Москву воспитанницъ Епархіальнаго училища воспитательницами V класса Вѣрой Петровной Никитиной и Маріей Николаевной Григорьевской, которыя и состояли руководителями въ ней воспитанницами.

Предлагаемое описаніе экскурсіи представляетъ выдержки изъ отдѣльных описаній ея трехъ воспитанницъ—М. Славгородской, М. Маркиной и М. Бабусевко.

Описаніе экскурсіи печатается по желанію Училищнаго Начальства. Лица, близкія къ участницамъ экскурсіи, отнесутся, можетъ быть, не безъ интереса къ предлагаемому описанію.

2 Іюня, послѣ напутственнаго молебна, который отслужилъ намъ нашъ о. инспекторъ, мы (т. е. 24 воспитанницы 5 класса и двѣ воспитательницы) сходили въ монастырь, приложились въ мощамъ св. Митрофана, а потомъ разными способами—однѣ на экипажахъ, другія на конѣхъ—отправились на Воронежскій вокзалъ. Не лишне замѣтить то обстоятельство, что во все время дороги до станціи насъ поливалъ дождь, между тѣмъ какъ до момента нашего отъѣзда цѣлый день стояла отличная погода. Такимъ образомъ, начало было не совсѣмъ удачно, но мы не отчаялись, а съ надеждой смотрѣли на будущее, которое казалось намъ заманчивымъ и свѣтлымъ. Часа черезъ два мы уже были въ поѣздѣ, удобно размѣстившись въ приготовленномъ для насъ отдѣльномъ вагонѣ. Послѣ сдѣланнаго намъ непріятность дождика небо прояснилось и, вмѣсто сѣрыхъ тучъ, покрылось нѣжными, свѣтлыми облаками. Было около 4-съ часовъ вечера, когда поѣздъ тронулся. Мы ощущали необыкновенно радостное чувство, чувство довольства, какое испытываютъ дѣти, когда имъ удалось достигнуть того, что они съ нетерпѣніемъ ждали. Смотри изъ окна, мы наслаждались пріятнымъ тихимъ вечеромъ и любовались зеленѣвшими степями съ пестрѣвшими на нихъ полевыми цвѣтами. Когда мы вѣхали въ Тамбовскую губернію, не могли не замѣтить перемѣны растительности, какою покрыты здѣсь широкія, безпредѣльныя степи; въ особенности полевые цвѣты здѣсь красивы. Вообще, природа, намъ казалось, дѣлалась все лучше, красивѣе, по мѣрѣ нашего передвиженія.

Стало темнѣть, солнце бросило послѣдніе прощальные лучи землѣ и скрылось за горизонтомъ. На смѣну его взошла луна, которая придавала еще болѣе прелести и поэзіи и безъ того прекрасной ночи. Намъ не хотѣлось спать, хотя было уже поздно. Матовый свѣтъ луны проглядывалъ въ окна вагона и освѣщалъ полныя восторга и счастья лица молодыхъ путешественницъ. Но мало по малу разговоры между нами

начали утихать, усталость дня взяла свое, и мы заснули. Среди ночи неожиданный толчек разбудил насъ. Черезъ открытое окно лилъ свѣтъ отъ ярко освѣщеннаго вокзала. Мы были на большой ст. Р. До нашего слуха доносились звуки нагружавшихъ вагонъ людей, звуки, которые обыкновенно выкрикиваются рабочими при перемѣщеніи тяжелыхъ грузовъ и которые всегда можно слышать на Волгѣ изъ устъ бурлаковъ.

Солнце уже стояло высоко, когда мы стали подыматься и приводить себя въ порядокъ. Поѣздъ шелъ быстро, и предъ нами какъ въ панорамѣ мелькали красивыя, стройныя ели, сосны и вѣтвистыя кудрявыя березы. Мы уже ѣхали по Московской губерніи. Дѣйствительно живописны мѣстности здѣсь и не поддаются никакому описанію. А поѣздъ все мчался и мчался, унося насъ все дальше и дальше и приближая къ желанной цѣли. Оставалось нѣсколько верстъ. Но вотъ поѣздъ началъ замедлять ходъ и... остановился. Между нами слышались радостныя восклицанія: «Наконецъ то!» «Москва, Москва! Съ пріѣздомъ!» Собравши свои вещи, мы вышли изъ вагона, прошли черезъ московскій вокзалъ и вышли изъ него съ противоположной стороны. Кругомъ насъ шумѣли извозчики, кричали носильщики—все это вмѣстѣ съ невыносимымъ стукомъ колесъ по мостовой представляло какой-то хаосъ и производило какое-то туманное, неопредѣленное впечатлѣніе. Мы почувствовали себя окруженными незнакомой еще намъ атмосферой большого, оживленнаго города.

На 9-ти извозчикахъ мы отправились въ гостиницу «Боярскій Дворъ». Весьма понятно, что во время этого пути мы съ любопытствомъ поглядывали по сторонамъ и, что прежде всего обратило вниманіе, это необыкновенно большіе размеры стеколъ въ окнахъ магазиновъ и общественныхъ зданій; самыя зданія своимъ грандіознымъ видомъ говорили о томъ, что мы въ большомъ столичномъ городѣ. Бросилась также въ глаза съ перваго взгляда необыкновенная узкость и кривизна улицъ, которыя, состоя изъ высокихъ трехъ—че-

тырехъ и пяти-этажныхъ домовъ, имѣютъ видъ какихъ-то лабиринтовъ, гдѣ постоянно, безостановочно снуютъ, ѣздить, спѣшать... При взглядѣ на этотъ непрерывно движущійся, толпящійся народъ, невольно являлся вопросъ: куда и зачѣмъ стремятся эти люди? куда торопятся? Между прочимъ удивляло и то, что въ Москвѣ не рѣдкость встрѣтить ѣдущаго на извозчикѣ господина, занятаго чтеніемъ газеты или журнала. Въ другихъ городахъ я этого не видѣла. Минуть черезъ 20 мы остановились у подъѣзда громаднаго пятиэтажнаго зданія, окрашеннаго въ сѣрый цвѣтъ. Надъ большими стеклянными дверями видна надпись: «Боярскій Дворъ». Это была наша гостиница.

Нельзя не признаться въ томъ дѣтскомъ изумленіи, какое овладѣло нами, когда мы вошли въ швейцарскую и осмотрѣлись. Красиво отдѣланныя стѣны, громадныя окна и зеркала, свѣтлая богато убранная винтообразная лѣстница, гдѣ-то скрывающаяся вверху—пріятно поразили насъ. Изумленіе наше достигло большей степени, когда насъ стали подымать на подъемной машинѣ. Насъ подымали по 4 человека, и странно: едва только услышь сѣсть въ помещеніе подъемной машины, какъ чувствуешь, что, точно по дѣйствию волшебной силы, вдругъ отдѣляешься отъ пола нижняго этажа, и черезъ какія-нибудь полминуты ужъ мы на 5-мъ этажѣ. Вообще мы своею дѣтскою неопытною и наивною были похожи на дикарей, которыхъ оторвали отъ ихъ обычной жизни и ввели въ міръ цивилизаціи: до такой степени все, что мы видѣли, насъ приводило въ изумленіе и восхищеніе. Въ гостиницѣ намъ были приготовлены 4 роскошно мебелированныхъ просторныхъ комнаты.

Когда мы нѣсколько оправились съ дороги и привели себя въ порядокъ, то вышли изъ гостиницы и направились въ Кремль. Такъ какъ было уже часовъ 6 вечера, то мы успѣли осмотрѣть только памятникъ Александру II, стоящій посреди большой площади. Массивная чугунная статуя импера-

тора на высокомъ пьедесталѣ, который успѣлъ уже треснуть отъ тяжести фигуры, несмотря на то, что со времени открытія памятника прошло только лѣтъ 5, имѣеть грандіозный видъ. Крытая галерея вокругъ памятника замѣчательна по мозаичному изображенію на внутренней сторонѣ ея русскихъ князей, начиная отъ Рюрика.

Затѣмъ мы сдѣлали общій обзоръ Кремлевскихъ соборовъ, монастырей и возвратились домой. Покойно и сладко мы заснули въ ту ночь, подъ гостепріимныхъ кровомъ Москвы; но и во снѣ разгоряченное воображеніе не могло свѣннуться съ дѣйствительностью: снилось, что всѣ наши хлопоты и старанія на счетъ совершенія экскурсіи не увѣнчались успѣхомъ.

Мы прожили въ Москвѣ 9 дней и проводили время такимъ образомъ. Послѣ утренняго чаю выходили изъ «Боярскаго Двора» и отправлялись осматривать московскія достопримѣчательности. Такъ какъ намъ приходилось почти всюду путешествовать пѣшкомъ и ходить часовъ до 3—4 вечера, то, естественно, мы возвращались домой всегда страшно утомленными, уставшими. Все время нашего пребыванія въ Москвѣ стояла сильная жара, что также весьма утомительнымъ образомъ дѣйствовало на насъ. Но прежде чѣмъ получить отдыхъ, мы должны были, войдя въ гостиницу, подняться на 5-й этажъ и для этого напрягали послѣднія свои силы. Истощеніе физическихъ силъ нашихъ, дѣйствительно, достигало крайнихъ предѣловъ! Въ 3 часа мы сходили внизъ на 4 й этажъ въ общую столовую, гдѣ насъ ждалъ вкусно приготовленный обѣдъ. Бѣлоснѣжныя скатерти, богатая сервировка стола, суетящіеся оффиціанты съ перекинутыми черезъ плечо салфетками, вообще—незнакомая обстановка столовой производила въ насъ нѣкоторую робость и неловкость на первыхъ порахъ. Если мы не были слишкомъ утомлены, то вечеромъ послѣ чаю совершали прогулку на Тверскую, Кузнецкій мостъ, въ какой-нибудь садъ или буль-

варь; въ противномъ же случаѣ, т. е. если мы чувствовали усталость и недостатокъ бодрости, то проводили вечеръ дома семейнымъ образомъ: собравшись въ одинъ номеръ затѣвали игры, въ которыхъ принимали участіе и наши воспитательницы, и время, такимъ образомъ, шло весело и незамѣтно. Свободныя минуты днемъ мы посвящали записыванію впечатлѣній дня. Если такого времени днемъ не находилось, то иногда предавались этому занятію вечеромъ уже предъ сномъ, стараясь лучше ориентироваться въ своихъ мысляхъ. Вообще мы очень заботились о томъ, чтобы все, видѣнное въ продолженіе дня, немедленно излагать на бумагѣ, чтобы, такимъ образомъ, устранить возможность спутанности образовъ и впечатлѣній, а смѣшать и спутаться было легко, такъ какъ каждый день мы видѣли все новое и новое.

Первымъ нашимъ дѣломъ было осмотрѣть московскія святыни. Святынь въ Москвѣ очень много, и всѣ онѣ дороги сердцу русскаго человѣка... Кремлевскіе соборы замѣчательны своею древностью. Такъ, Успенскій соборъ построенъ во времена Іоанна III итальянцемъ Аристотелемъ Фиоравенти, знаменитымъ зодчимъ. Когда войдешь подъ своды этого храма, то какъ бы почувствуешь запахъ древности: мракъ, старинная темная живопись, завѣшенное мѣсто патріарха, царя— все здѣсь напоминаетъ о временахъ давно минувшихъ и переноситъ мысль вашу далеко назадъ.

...«А тамъ въ сіяніи иконъ святые лики,
И мѣсто царское и патріаршій тронъ,
А между тѣмъ гудить-гудить Иванъ Великій,
Какъ бы изъ глубины вѣковъ идущій звонъ...
Благоговѣніемъ душа моя объята,
И все мнѣ говоритъ: «сіе есть мѣсто свато».

Припоминаются эти слова изъ стихотворенія Майкова. Справа и слѣва при входѣ въ храмъ черезъ сѣверныя двери возвышаются рабы съ мощами московскихъ митрополитовъ: Іоны, Петра и Филиппа. Здѣсь же хранятся край ризы Го-

сподвей, гвоздь со креста Спасителя и нѣкоторые другіе священные предметы. Значеніе этого собора увеличивается тѣмъ, что здѣсь коронуются русскіе государи, о чемъ говоритъ квадратное возвышеніе посреди храма, покрытое краснымъ сукномъ.

Осматривая храмы и монастыри въ Кремлѣ, мы зашли въ Патріаршую ризницу, гдѣ хранятся разныя церковныя древности: богатая облаченія митрополитовъ и патріарховъ, замѣчательныя въ историческомъ отношеніи евангелія, кресты и др. вещи. Здѣсь мы встрѣтились съ о. архимандритомъ, который произвелъ на насъ такое впечатлѣніе, что образъ этого добраго симпатичнаго батюшки навсегда останется въ нашей памяти. О. архимандритъ ласково спрашивалъ насъ, далъ намъ «Путеводитель по московскимъ соборамъ» и предложилъ пройти въ муроварню. Мы были очень довольны этимъ. Когда, слѣдуя за батюшкой, мы вошли въ муроварню, то увидѣли въ особо устроенномъ очагѣ подъ деревянною золоченою сѣнью два серебряныхъ котла, въ которыхъ и совершается муровареніе; здѣсь же стоятъ 12 большихъ кувшиновъ, въ которые потомъ сливается приготовленное муро.

На Красной площади, близъ памятника Минину и Пожарскому, возвышается храмъ Василія Блаженнаго, который по своему устройству представляетъ замѣчательную и единственную церковь въ Россіи. Внѣшній видъ его очень оригиналенъ; 8 главъ этого храма бросаются въ глаза яркою пестротой и отличаются одна отъ другой размѣромъ и стилемъ. Сохранилось слѣдующее преданіе, по которому можно судить о красотѣ этого храма. Когда постройка его была окончена, то Иоаннъ Грозный, по инициативѣ котораго онъ строился, обратился въ архитектору съ вопросомъ: можетъ ли онъ построить лучшій храмъ, и за утвердительный отвѣтъ приказалъ выколоть ему глаза. Въ храмѣ Василія Блаженнаго почиваютъ мощи Василія и Иоанна—Христа ради юродивыхъ. Названная церковь сосредоточиваетъ въ себѣ 9 престоловъ, изъ которыхъ одинъ главный занимаетъ мѣсто вни-

зу, а остальные 8—вверху. Когда мы осматривали устройство этого храма, то впереди шель проводникъ, иваче мы могли бы заблудиться въ этихъ темныхъ узкихъ проходахъ съ низкими сводами. Здѣсь пахнетъ сыростью, древностью... Говорятъ, царь Іоаннъ любилъ уединяться сюда и здѣсь, среди мрака и тишины, молиться и каяться послѣ совершаемыхъ имъ злодѣяній.

Возлѣ этого храма возвышается Лобное мѣсто, съ которымъ также связаны многія грустныя, тяжелыя воспоминанія.

Теперь перейдемъ къ впечатлѣнію, вынесенному изъ посѣщенія Третьяковской галереи. Извѣстно, что эта галерея вмѣщаетъ въ себѣ массу знаменитыхъ произведеній живописи, исключительно русскихъ художниковъ, и произведеній скульптуры. Въ этой галереѣ до 50 ти комнатъ и слѣдовательно, такое множество картинъ, что по необходимости приходилось останавливаться только на выдающихся, обращающихъ исключительное вниманіе. Да, есть такія картины, которыя привлекаютъ къ себѣ вниманіе и производятъ разительное впечатлѣніе. Остановимся на замѣчательной извѣстной картинѣ Рѣпина: «Іоаннъ Грозный и его сынъ Иванъ». Большая сама по себѣ, въ широкой золоченой рамѣ, она останавливаетъ прежде всего всѣхъ своимъ внѣшнимъ видомъ. Но, подойдя ближе къ картинѣ и вникнувъ въ сюжетъ ея, вы уже долго не отходите, чувствуя на себѣ непреодолимую, магическую силу картины. Предъ вами Іоаннъ Грозный, въ отчаяніи обнимающій только что убитого имъ сына Ивана. Всматриваясь въ выраженіе лица Іоанна, полного ужаса, сознанія всей тяжести совершеннаго преступленія, становится жаль его: видишь, какъ сокрушается, и мучится жгучимъ чувствомъ угрызений совѣсти этотъ несчастный дѣтоубійца. Его глаза, выражающіе тяжелое нравственное страданіе, блѣдное, какъ цвѣтъ полотна, худое лицо, растрепанные волосы, свѣжая кровь на разбитомъ челѣ умирающаго сына, поддерживаемаго окровавленными руками отца, кровь на коврѣ, беспорядокъ въ комнатѣ, опрокинутый стулъ, видъ предсмертной агоніи

царевича, всепрощающее, любовное выражение его тускнѣющихъ глазъ—вся эта, полная глубокаго трагизма картина производитъ на зрителя неизъяснимое, сильное и живое впечатлѣніе, переносить въ вѣка давно мннувшіе и говорить о высомомъ вдохновеніи художника, понявшаго точно и сумѣвшаго столь вѣрно и ясно выразить на полотнѣ историческій фактъ. Предъ этой картиной всегда толпится много зрителей—всѣхъ проникаетъ она своєю художественностью.

Предъ нами встаетъ другая, не менѣ первой поразившая насъ картина тоже историческаго содержанія. Темная, сырая тюрьма въ подземельѣ... мракъ и нечистота... убогое ложе, застланное соломой. Въ узкое, едва пропускающее блѣдые лучи свѣта, съ желѣзной рѣшеткой окно лететь съ неудержимою силою потокъ воды. Мыши и крысы, очевидно, въ громадномъ числѣ наполняющія это подземелье, истинно-живо чувствуя неминуемую гибель, лѣзутъ на кровать, на стѣны, на несчастную молодую узницу, княжну Тараканову, между тѣмъ какъ послѣдняя, укрывшись одеждой темничнаго сторожа, судорожно прижимается къ холодной стѣнѣ, смѣло смотря въ глаза ужасной смерти отъ воды, готовою уже поглотить свою жертву! Безъ содроганія, безъ внутренняго волненія нельзя вспомнить объ этой прелестной картинѣ.

Когда мы, страшно утомленные, возвращались изъ Третьяковской галлерей въ гостиницу, то, сверхъ всякаго ожиданія, на одной изъ улицъ встрѣтили (мы сначала не вѣрили своимъ глазамъ) нашего о. инспектора съ его семействомъ. Эта неожиданная пріятная встрѣча подѣйствовала ободряющимъ образомъ на насъ, и мы продолжали свой путь гораздо энергичнѣй. Долго потомъ мы вспоминали объ этой неожиданной встрѣчѣ вдали отъ родины... Самый интересный и много давшій намъ день былъ 7 Іюня, день, который мы употребили на поѣздку въ Троице-Сергіеву Лавру ¹⁾.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Изъ описанія экскурсіи М. Славгородской.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ на усиленіе военнаго флота по 14-ое Февраля 1904 года включительно.

Отъ кого поступили пожертванія.	СУММА.	
	Руб.	Б.
Агафоновъ М. И.	100	—
Безруковъ А. Н.	1000	—
Безрукова А. П.	500	—
Бухоновъ Б. И.	200	—
Борисова П. С. наследники.	1000	—
Быстрижинскій С. А.	25	—
Веретенникова А. К. наследники.	200	—
Веретенниковы М. К. и С. М.	300	—
Глумовъ П. А.	75	—
Затевинъ М. Н.	50	—
Ивашковъ Н. В.	1000	—
Ивоземцевъ С. С.	25	—
Блочковъ Н. А.	1000	—
Блочкова Е. Н.	1000	—
Биселевъ А. А.	500	—
Бряжева Г. И.	1000	—
Бретовъ А. С.	10	—
Клемешовъ А. Е.	100	—
Боломенкинъ С. Н.	300	—
Бабаргинъ М. И.	50	—
Лихачевъ В. И.	100	—
Лофицкій В. Е.	50	—
Мюффе В. Л.	50	—
Пономаревъ М. И.	100	—
Половъ В. К.	100	—
Просвиркины А. Г. и Е. Г.	200	—

Полянскій Ф. И.	50	—
Петровъ Ф. А.	500	—
Романихинъ Ѳ. Я.	500	—
Рябовоневъ Я. П.	10	—
Самофаловъ Д. Г.	2000	—
Стебаковъ В. Т.	100	—
Титовы И. В. и С. В.	300	—
Тюриковъ А. И.	100	—
Типцевъ П. П.	50	—
Ухинъ А. В.	200	—
Уваровъ Ф. А.	25	—
Фроловъ В. Н.	5	—
Харинъ Н. Ф.	1000	—
Шукливы А. А. и Н. Т.	400	—
Ширневъ П. Е.	100	—
Яковлевъ В. Н.	200	—
Отъ служащихъ въ гостиницѣ «Грандъ-Отель» .	31	65
Отъ посѣтителей гостиницы Кобышева	65	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТНЕРЪ

въ Воронежѣ.

противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишь, Г. Ленпенбергъ,, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскіи струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(1—20).

Единственный складъ и представительство

Настоящихъ шведскихъ

Маслобоекъ „КОРОНА“

Ц Ѣ Н Ы:

	№ 0	№ 1	№ 2	№ 3
Руб.	11.—	16.—	20.—	25.—

Только фабричная марка „КОРОНА“ предохраняетъ неопытныхъ отъ покупки дешевыхъ поддѣловъ.

Складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій

А. Г. ПРОСВИРКИНЪ.

Воронежъ, Щепн. площ., соб. домъ.

Б О Л Ъ Ш О Е

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросныя і столбовыя. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго челоуѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольныя образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченыхъ, чебанныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиическихкихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За исполнѣніе отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (16—17)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Русскіе богамиы XV вѣка.

Малые пѣвчіе Воронежскаго архіерейскаго хора при архіеписк. Серафимѣ.

Образовательная экскурсія въ Москву воспитаницъ Воронежскаго Епархіальнаго училища.

Отчетъ о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ на усиленіе военнаго флота по 14-е Февраля 1904 года включительно. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 25 Февраля 1904 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Исаева.